

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

20-88

ИЮЛЬ

€ Рынку приказ не указ (стр. 3) *€* Милицейский свисток или дирижерская палочка? (стр. 4) *€* Король лир — министр строительства (стр. 13)

Рисунок
В. ПОЛУХИНА

СНИМАЛИ ВЫГОВОР С УЧЕНОГО

Снимали выговор с ученого,
Когда-то в чем-то уличенного.
Снимали выговор с ученого,
Талантливого, увлеченного,
Трудолюбивого, упорного,
Разумного, но простодушного
И до конца не равнодушного
По части белого и черного.
Снимали выговор с ученого
По ритуалу освященному.
Он, стоя на трибуне, маялся,
Рассказывая, как раскаялся,
С логичностью непрерываемой
Свои грехи изобличил,
Себя изображал он Каином,
Злодейски поступившим с Авелем,
Но, упирая на раскаянье,
Просил о снятии взыскания,
Которое, согласно правилам,
Заслуженно он получил.
Снимали выговор с ученого
Доценты свежеспеченные,
А также люди, искусственные
Насчет различных передряг.
И говорили убедительно,
Сурово, но и снисходительно,
Что, мол, ошибся он действительно,
Но, в сущности, он нам не враг.
Сам — жертва некоей интриги,
Влачил он радостно вериги
И создавал статьи и книги,
Принявши миссию борца.
И это был несчастным случаи.
И он наказан и научен.
И стал хорош и будет лучше,
Перековавшись до конца.
Ему бы малость возгордиться,
Ему бы радостью светиться,
Ему бы речью разразиться,
Воздав, воспев и возлюбя.
А он как будто цепенеет,
А он краснеет и бледнеет,
А он в упор взглянуть не смеет
Ни на других, ни на себя.
Снимали выговор с ученого.
И, будто скованное льдом,
Застыло время, отягченное
Надеждой, страхом и стыдом.
Колеса двигались с трудом.
И долгий, долгий, долгий час
Ханжи, делеги, дилетанты,
Житейской мудрости гиганты,
Непогрешимостью кичась,
Благожелательством лучась.
Снимали выговор с таланта.

Леонид ФРАНЦУЗОВ

ГРАФОМАН

От него отбиваться нет сил.
Его виршей в редакциях лежища.
Где он только уже не просил
Поэтического убежища!

Виктор ГОРШКОВ

ПОЭТ-САТИРИК

В борьбе со злом сатирик был упорен.
Изобличил пороков он немало.
Его перо косило их под корень —
Самих корней перо не задевало.

И зло росло, как на лугах отава.
А наш поэт косил его умело.
Вот так и шло, со злом велась расправа.
Пегас был сыт, и поле не скудело.

НАПУТСТВИЕ

Если ты, вступая в жизнь, наметил
Двигаться к высотам, так сказать,
Развернись — пусть встречный дует ветер —
Привыкай по ветру нос держать.

Не тушуйся и держись свободно.
Лишь одно возьми себе на вид:
В полный рост вставить неблагородно —
Унижаешь тех, кто не стоит.

Уважай святынь седые корни.
Храмы наши древние ценя.

Ведь плевать с высокой колокольни —
Это так престижно в наши дни.

Твердость развивай в себе и хватку,
В поле зренья цель свою держа,
А уж если режешь правду-матку,
Так умей резать без ножа.

Шаг за шагом вверх, не зная лени,
Двигаясь по лестнице крутой,
Пройденные не считай ступени —
После сосчитаешь головой.

* * *

Близорукий, толстый и картавый,
По земле прошел я, аки тень.
Вечно мне чего-то не хватало,
Чтобы робость одолеть и лень.
Часто я излишне суетился,
Логик в бессмыслице искал,
Над веселым словом так трудился,
Словно это камень или металл.
А иным казался ловким малым
Со свинцовой тяжестью в локтях.
Вечно мне чего-то не хватало,
Вот и прожил, словно бы в гостях.
Хорошо лишь, что не вылез волос,
Что в трудах бессонных не устал.
Дочь моя наследует веселость,
Самый главный в жизни капитал.
Это тоже двигатель хороший,
Может быть, поверхностный чуть-чуть...
Снова я по утренней пороше
На работу повторяю путь.
Снова трачусь над казенным словом,
Чтоб его немного отогреть,
Чтоб чужая книжка птицей снова
Над рутинно смогла взлететь.
Но меня вы не жалейте, право,
Лучше уж посмейтесь надо мной:
Близорукий, толстый и картавый,
Как его выносит шар земной?
У меня в ответ одни скрижали:
Я не холил ни ножей, ни жал...
Как бы где меня ни обижали,
Никого в ответ не обижал.
Но зато узнал, как сплет травы
Или как польнуха пахнет снег,
Близорукий, толстый и картавый, —
В общем-то нормальный человек.

Борис КОЗЛОВ

ЭПИТАФИЯ ОДНОМУ РЕДАКТОРУ

Был бездарный, но упорный,
Помним стиль его топорный:
Что написано пером,
Вырубал он топором.

КОНСТАТАЦИЯ

Взгляд в лесу куда ни брось:
Волки в стаях, зайцы — врозь.

ОСТРЯКИ-САПОЖНИКИ

На фабрике «Обувь» без всякой причины
Почти каждый год выдвигали почины.
Сапожники в будках острят без кручины:
— Чем больше починков, тем больше починков.

О КНИГОИЗДАНИИ

Вижу «титул», и сдается:
Вся родня здесь издается.
А смотрю на корешок:
Что ни автор — корешок.

г. Ростов-на-Дону.

Сергей ОСТРОВОЙ

ОПАСНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Любил гонять цитаты косяком.
Но забывал, что даже в ритме прозы
По ним опасно бегать босиком.
Ведь и в цитатах прячутся занозы.

ОТРАВА

Не все глотает Лета без ответа.
Твои стихи давно пылят трухой,
А их назад выплевывает Лета —
Бойтся
отравиться
чепухой.

ВРАЧАМ

Когда диагноз ставят мне врачи —
И тут уж ты хоть плачь, хоть хохочи —
Так много версий медицинской темы,
Что это бы в романы! Да в поэмы!

ЖЕНЩИНЕ

Сядь в троллейбус —
Не жалею бус.

КОСМЕТИКА

И краска, и пудра, и тушь... Не понять.
Тут столько с избытком всего нашарено
И прежде, чем эту девицу обнять,
Помедли, мой друг. Осторожно! Окрашено!

ЧИНУША

Стояли у чинуши
По стойке «смирно» уши.
И был застегнут рот
На полный оборот.

ГЛУПОСТЬ

У глупости большие лопасти:
Они ее толкают к пропасти.
А глупость, этого не знаячи,
Живет на свете припеваючи.

МЕЧТА О ПОТОЛКЕ,

или Законность
краснодарская

...Купили пальто жене в кооперативе из плацевой ткани за 140 р., но через месяц были огорчены. Ткань дешевая и непрактичная, швы имеют настолько малый запас ткани, что начинают расплзаться. У меня чувство протеста, которого элементарно надули...

Мое предложение: установить твердые цены, пусть они будут выше, чем в гос. магазинах на 30—40%. Это позволит дать заработать кооператорам... Кооператоры — это не те чиновники, которым нужен кабинет, ковровая дорожка, телефоны и твердый оклад. Это деловые, энергичные люди, но уж больно велик соблазн у них зашибить копейку, и тут волей-неволей они идут на откровенное надувательство... А уповать на то, что кооператоры создадут изобилие на рынке и цены упадут, а качество подыметься, — это утопия... Кооперативы, с которыми нам пришлось столкнуться, — это прежде всего нажива и узаконенная спекуляция. Нужен контроль за кооперативами, ибо они втихомолку посмеиваются над простаками и отлично знают, что придет этот контроль, а пока надо пользоваться моментом.

И. ЗАСТРОЖНИКОВ,
Краснодарский край.

В постскрипуме наш читатель говорит, что письмо это написал, поскольку «не видел в журнале критического отношения к кооперативам».

Что ж, пожалуй, верно, критики было маловато, надо бы больше. Хотя на тему о качестве продаваемых кооператорами и индивидуалами товаров в № 7, 1988 г. был фельетон И. Скоробогатовой «Мастер без адреса, а качество без гарантии». Так что в данном вопросе мы с вами, тов. Застрожников, заодно — качество изделий у них не всегда на высоте. Поэтому мы, покупатели, должны смотреть в оба. Ибо тут мы сами себе и ОТК, и госприемка. Таков закон свободного рынка.

Но вот что касается цен... Ходят в народе легенды, будто кооператоры гребут деньги даже не лопатой, а чем-то вроде снегоуборочной машины. Из уст в уста передаются астрономические цифры доходов, извлекаемых кооператорами. Цифры, естественно, производят жуткое впечатление и вызывают жгучее желание дать врачам по рукам.

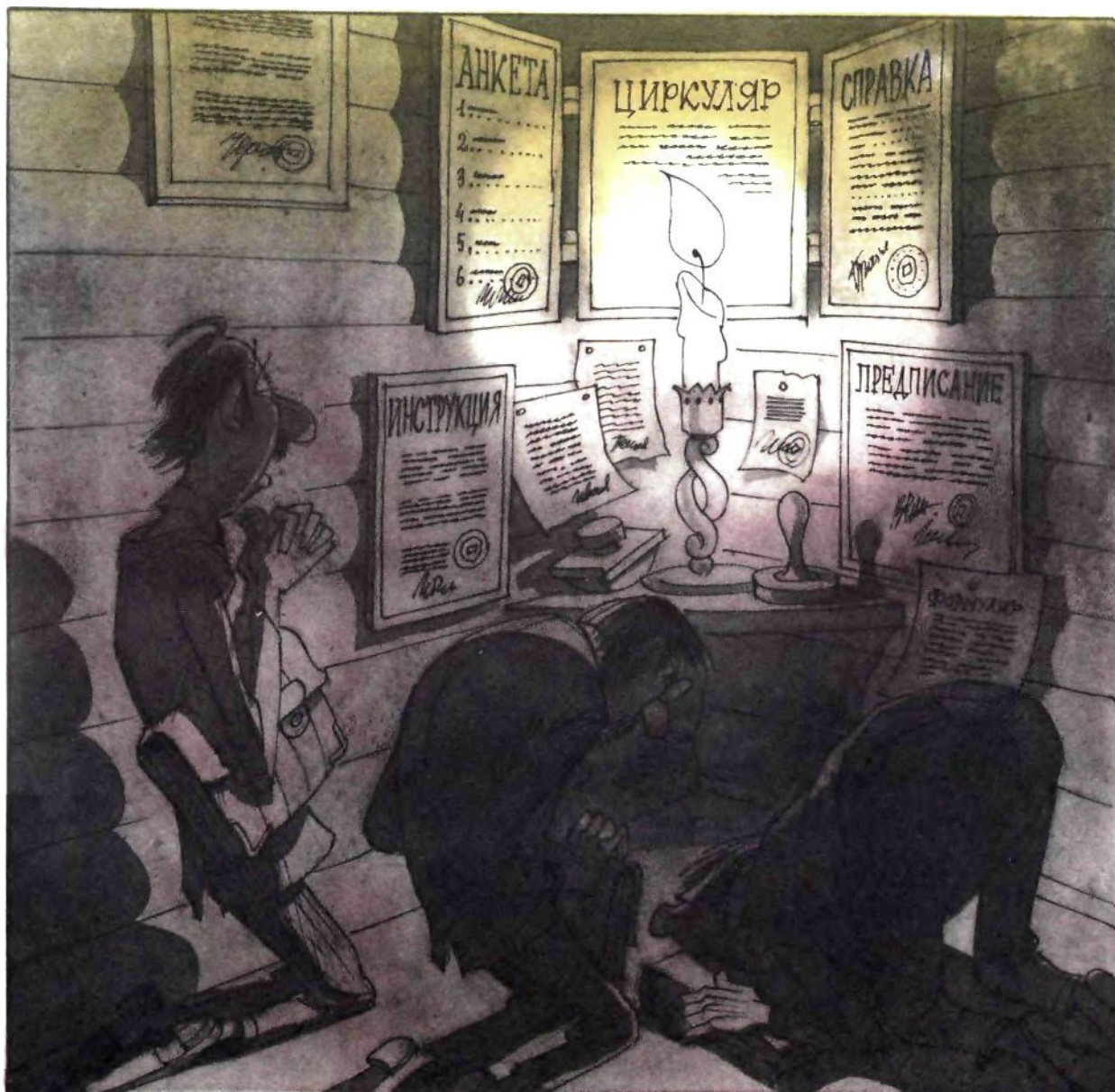
Молва возводит кооперативные доходы в степень, молва порождает советских миллионеров, этих Кореико эпохи перестройки. Молва требует «принять меры».

А какие именно? Разумеется, давно и надежно испытанные. Проверенные временами культа и застоя.

Спасибо, тов. Застрожников, что вы вложили в конверт вырезку из газеты «Комсомолец Кубани». Теперь мы знаем, какие меры принимаются в вашем благословенном крае, чтобы кооперативное дело еле теплилось (о чем мы уже писали в № 1 за этот год). К этому добавим, что на краснодарском рынке в прошлом году из 1200 мест постоянно пустовало 500. Запуганный местными властями, преследуемый милицией, презираемый обывателями, частник терпит убытки, но на базар не едет. А ведь чем меньше торгующих, тем выше цены — это азбука политэкономии.

В упомянутой газете напечатано интервью с И. Перонко, секретарем рабочей группы Краснодарского крайисполкома по вопросам создания кооперативов и расширения индивидуальной трудовой деятельности. Замечательный, надо сказать, документ!

На вопрос корреспондента, что делать с кооператорами, которые завывают

СТАРОВЕРЫ.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

— Еще человека два —
и вытащили бы...

Рисунок А. ВАСИЛЕНКО,
г. Киев.

Сегодня, читатель, мы поговорим об оружии, которое пускается в ход без оглядки на уголовный кодекс. За ношение этого вида оружия не грозит скамья подсудимых хотя бы потому, что оно нематериально, его невозможно изъять и предъявить суду как вещественное доказательство. Оружие это появилось не сегодня, наиболее широкое оснащение им произошло во времена, когда процветал командно-бюрократический стиль руководства. Конечно, увесистые палицы, утыканные шипами, с металлическими шарами на цепях разошлись по организациям, по руководящим товарищам, но кое-что досталось рядовым гражданам, которые тоже поднабрались командирских замашек.

Э. ПОЛЯНСКИЙ

Сейчас у нас официально другой стиль, голое администрирование не в моде, однако командно-дубиночный стриптиз и ныне бесстыдствует. Как на уровне организаций, так и отдельных граждан.

Из организаций, как ни странно, покажем два райкома комсомола. «Странно», вы понимаете отчего: комсомол — это молодость, незакоснелость, восприимчивость к новому. И все эти замечательные качества, как вы сейчас убедитесь, не смогли совладать с искушением пустить в ход дубинки.

Ими размахивают Малокарачаевский (Ставропольский край) и Сырдарьинский (Узбекистан) райкомы комсомола. Первый оголошал комсомольца Вениамина Джукаева грозным извещением за подписью заведующей сектором учета Р. Эбзеевой: «Вам необходимо срочно явиться в райком, в случае неявки будем действовать через органы

внутренних дел».

Второй райком (подпись неразборчива) назначает свидание для уточнения документов Сергею Шишову: «В случае неявки ваши комсомольские документы будут переданы в милицию».

Названные райкомы отделены друг от друга солидным расстоянием, сговориться вряд ли могли, поэтому логично сделать вывод, что в комсомольских учетных органах сложилась такая практика — привлекать к учету комсомольцев милицию. Тем более, аналогичные извещения от читателей мы получали и ранее.

Остается гадать, каким образом органы внутренних дел воздействуют на комсомольцев, не откликающихся на зов райкомов:

марок добровольных обществ — перешел улицу в неполюженном месте, проехал на красный свет — и ты уже член целого ряда обществ, количество которых зависит от суммы штрафа. А как бы возросла корректность на футбольном поле, если бы спортивного судью заменили на народного — нарушил правила игры, получиай вместо карточки повестку в суд!

Впрочем, оглушить ближнего можно и без карающих органов. В каждой организации имеются внутренние резервы административного куража, свои способы воздействия на психику сограждан.

Например, жко Алексинского химкомбината (Тульская область) дубасит квартиросъемщиков, прибегая к обычным объявлени-

в милицейскую формулу: «Гражданин, проидемте!»

Из очерка в очерк перекочевывает звонкое словосочетание: «командир производства». А вы задумывались: почему именно командир, а не дирижер, не наладчик? Да потому, что долго, ох, как долго, преобладал у нас тип руководителя, которому милицейский свисток ближе и роднее, чем дирижерская палочка, который привык одергивать и накачивать, но не привык быть организатором дела, его душою.

Десятилетиями мы отработывали авторитарный стиль руководства, надрывали голосовые связки, тыкали указующим перстом в сограждан, метали в них молнии, хватались за дубинку — непросто в одночасье избавить-

В СЛУЧАЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ...

штрафуют их, прибегают к административному аресту или передают дела в суд? Неясно также, как милиция поступает с комсомольскими документами — знакомит с ними прокурора или ставит на учетной карточке какой-либо штамп, который пятнает комсомольскую биографию?

Вообще-то идея использования правоохранительных органов для деловых нужд хотя и не нова, но продуктивна. Когда что-то не клеится в работе, когда у тебя не хватает способностей или энтузиазма подвинуть дело, человек в погонах просто незаменим. С его помощью можно добиться замечательных результатов в самых различных сферах. Во время нудного, бесталанного спектакля можно оцепить с помощью милиции зрительный зал, чтобы публика не покидала его, компрометируя постановщиков. Можно возложить на сотрудников ГАИ распространение

«Просим завтра убрать подвалы. В случае неисполнения будет отключена горячая вода».

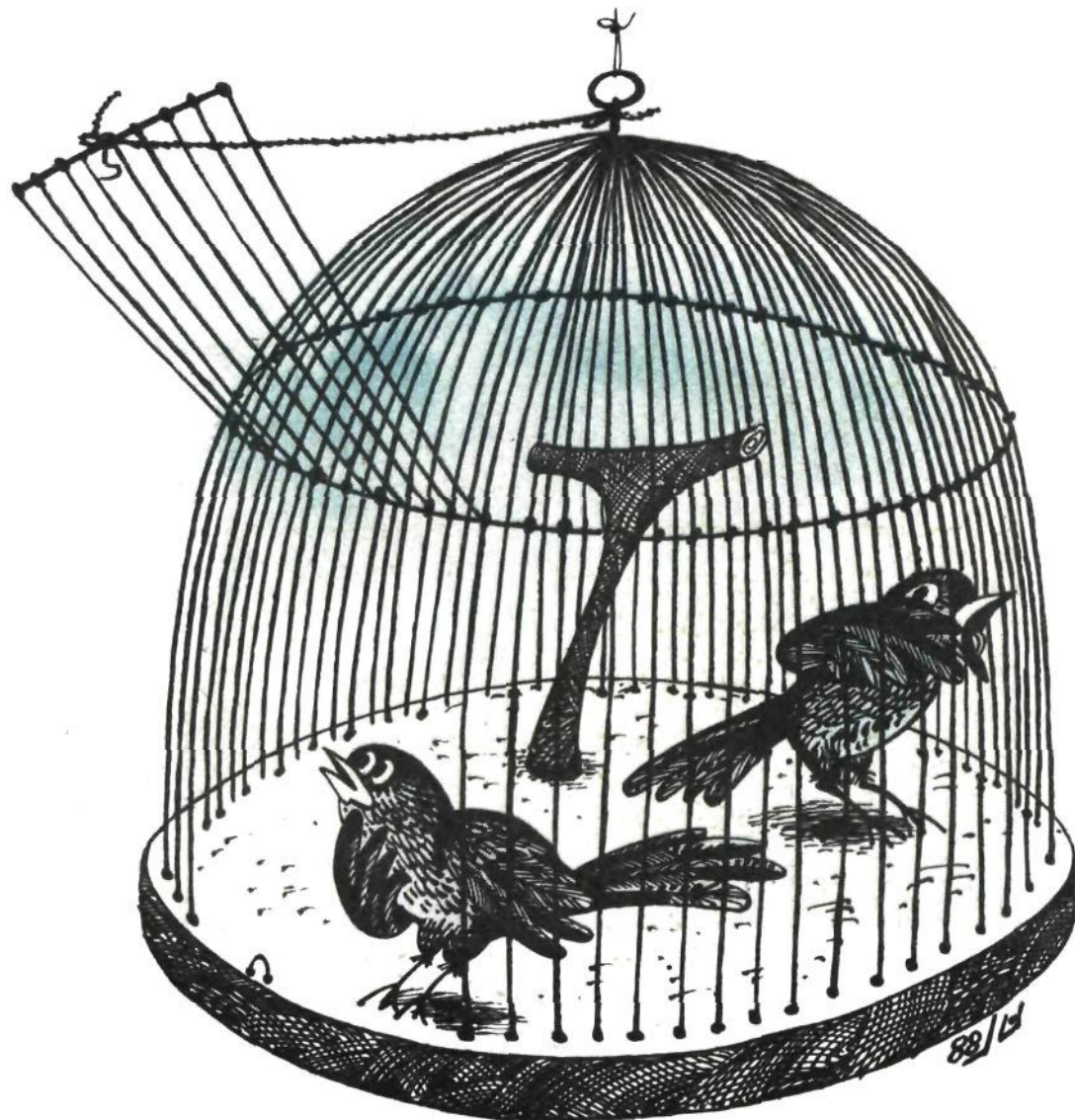
Чувствуете сходство поэтики окрика и угрозы, исходящих от жко и секторов учета? И там и здесь металл в голосе, презрение чиновников к смердам, милицейский пошвист.

В случае неявки... В случае неисполнения... В случае невнесения, непредъявления, неполучения, неуведомления... Никто еще не проанализировал, не обобщил всех видов ультиматумов, которые предъявляются нам в течение жизни. Письменных и устных. Чем только не грозят ретивые администраторы — отключение воды и газа еще куда ни шло, хуже, когда перекрывают кислород. Вскроешь, не отходя от рабочего места, что-нибудь эдакое, антиперестроечное, и тут же ловишь во взгляде командира производства лаконичный, но емкий ультиматум, укладывающийся

ся от этих дурных привычек. А избавляться от них надо. И не только «командирам производства», аппаратчикам и всем, кто в силах что-то отключить и перекрыть.

Как показывает тональность некоторой части ваших писем, уважаемые читатели, психология дубинки имеет хождение и в среде рядовых граждан. Тут мы сталкиваемся с интересным феноменом. С одной стороны, откровенные и решительные высказывания этих читателей, вооруженных дубинками, явление прогрессивное: возможность, не таюсь, обнародовать все, что у тебя на уме, — признак демократии. Но, с другой стороны, если вслушаться в эти категоричные постулаты, нельзя не заметить странную вещь: демократическим правом люди воспользовались для того, чтобы высказаться в духе замшелых догм и правил.

«Дубинка — главное орудие перестрой-

— Подождем, а вдруг это мираж?

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

Зимой у Прохорова на балконе ворона клевала мороженого карпа. Прохоров приоткрыл дверь и, выпучив глаза, стал на нее шикать. Ворона огляделась и, увидев, что больше никого нет, сказала:

— Пошел к чертовой матери!

Прохоров испугался и закрыл балкон. На кухне он налил себе лимонада из холодильника и выпил большими глотками. Потом вернулся в комнату и снова открыл балкон.

— Здесь нельзя клевать, — строго сказал он.

— Пошел к чертовой матери, — повторила ворона и, перевернув рыбу, деловито застучала клювом.

Прохоров расстроился, закурил сигарету и сел звонить Полипову.

— Слышь, Полипов, — сказал он, — у меня на балконе ворона карпа клюет...

— Который час? — спросил Полипов.

— Она, понимаешь, ругается. Девять.

— Пошел к чертовой матери! — сказал Полипов и повесил трубку.

Как сговорились, рассердился Прохоров. Он погасил окурки и закурил новую сигарету.

— Слышь, ты, — в третий раз открывая балкон, сказал он, — а воронам нельзя ругаться!..

— Не твое дело, — грубо ответила ворона.

Прохоров закрыл внешнюю дверь и стал наблюдать. Через десять минут от карпа остался один хребет.

— Холодно, — сказала ворона, подняв голову, — пусти.

Прохоров открыл дверь, и ворона неуклюже прыгала в комнату.

— Ничего живешь, — сказала она, осматриваясь. — Фарцуешь, спекулируешь?

— Это все нажито честным трудом, — оскорбился Прохоров. — Книжки по талонам, гарнитур по очереди, а ковер вот выиграл в лотерею.

— Рассказывай, — сказала ворона, — за пятьдесят копеек? Ха-ха!.. Она взлетела на сервант и клюнула цветочную вазу. — Ты кем работаешь?

— Я — мастер, — гордо сказал Прохоров.

— Что, мужской?

— Дамский.

— На бигудях деньги делаешь? Химия-фимия, семь сорок, десять восемьдесят, пятнадцать девяносто... — Ворона захлопала крыльями и посмотрела на Прохорова черными глазами. — А если ОБХСС придет?

— Ты накаркаешь, — сказал Прохоров. — Ворона, а злая как собака. — Он взял стул и с независимым видом уселся посередине комнаты. — А ты кем трудишься?

— Я птичка, — ответила ворона. — Не видишь?

ки!» — следует из их писем, как правило, носящих директивный характер, что тоже противоречит новым веяниям, ибо сегодня нужно не только говорить, но и СЛЫШАТЬ.

Давайте же послушаем рядовых рыцарей дубинки. Откликаясь на наши фельетоны, они тоскуют по временам репрессий. В отличие от основной массы читателей, которые видят решение тех или иных проблем в совершенствовании хозяйственного механизма, в устранении социальных причин зла, в кропотливой воспитательной работе, они требуют беспощадно расправляться с теми, кто нам не ко двору. Бюрократов призывают ставить к стенке, бракоделов — сажать в карцер, мертвецки пьяных граждан, подобранных на улицах, — считать мертвыми и увозить не в вытрезвители, а напрямую на кладбище.

Не верите в такую жестокость? Вот парочка рецептов для борьбы с проституцией.

Рецепт первый читательницы Г. из Киева: «В каждом Дворце бракосочетаний поставить гинекологическое кресло, закрепить за ним врача и во время регистрации каждого брака сажать на него каждую невесту, чтобы все присутствующие при регистрации могли убедиться в ее непорочности. Если же у невесты не окажется девичьей чести, брак не регистрировать, а отдавать ее под суд за проституцию».

Рецепт второй читателя Р. из Львовской области:

«1. Создать суд наподобие военного трибунала, который должен судить проститутку сразу же на местах разврата.

2. Создать лагеря (колонии) со строгим режимом для пожизненного их отбывания.

3. Особо несправимых расстреливать».

Такие милые, добросердечные меморандумы, хотя и не в массовом порядке, поступа-

ют в редакцию. В некоторых из них знакомый ультиматум: «В случае неопубликования буду обращаться в правительственные органы!»

Почему-то у авторов инквизиторских рецептов твердая уверенность, что в инстанциях их поддержат. Впечатление такое, будто еще в годы культа они впали в летаргический сон и проспали как смену правительств, так и образа мышления. Мы с вами за это время прошли нелегкий путь проб и ошибок, разобрались наконец-то что к чему, поняли, что место дубинок всех видов и калибров, — на свалке истории.

Но есть, оказывается, среди нас трогательные и наивные в своем неведении граждане, которые готовы сигнализировать в верха на старый манер, словно адресаты там остались прежние:

«Дорогой Лаврентий Павлович! Мы, истинные патриоты, не можем молчать...»

Давно уже нет среди нас дорогого обошедшегося нам Лаврентия Павловича и ему подобных. Сдана в утиль адская машина, перемоловшая столько невинных людей. Осужден партией и народом командно-волевой стиль руководства и жизни. Но инерция его слишком велика. То и дело сталкиваешься с теми, кто отправляет свой служебный и гражданский долг в стиле ретро.

Но попробуйте в их же ультимативном духе потребовать:

«Немедленно сдайте дубинки! В случае неисполнения...»

Тут же вам припечатают ярлык зажимщика демократии. Вспомнят о плюрализме, о человеческом достоинстве.

И получится, что за демократию они, а не вы.

Так давайте будем бороться с ними каждый в отдельности и все вместе.

— Чего надо?
 — Значит, так, — сказала ворона и загнула на лапе палец, — во-первых, из вещей ничего не надо, во-вторых, хочу, чтобы у меня был свой мастер, и, в-третьих, хочу перекараситься...
 — Это в белую, что ли?
 — Да.
 — Ну, ты даешь, — сказал Прохоров. — Пошлятина!
 — «Да, скифы мы! Да, азиаты мы!» — прокаркала ворона. — А «Анжелику» читать — вкус?..

Игорь САВЕНКО

Рассказ

— Ты что! — крикнул Прохоров и, протянув руку, брезгливо стряхнул с обложки помет. — Обалдела совсем. У себя дома можешь!..
 — Я живу в скворечнике, — с достоинством ответила ворона. — Без удобств.
 — Ну, а за работу заплатишь?
 — А как же! — Она достала из перьев серебряный олимпийский рубль.
 — Ладно, завтра приходи в первую смену.
 — Мне без очереди, — сказала ворона. — По знакомству.

— Это вот кто? — спросил утром Полипов.
 — Теща моя, — буркнул Прохоров, заталкивая ворону в кресло.
 — Ишь, у всех на метле, а у него с крыльями, — желчно заметил Полипов.
 — Чисто молочный? — спросил Прохоров.
 — Да, с таким матовым отливом и смотри, чтоб

не линяло от дождя... И клюв наманикюрий! — сверкнув глазами, сказала ворона. — Я на курорт полечу.

Но на другой день она опять клевала карпа на балконе у Прохорова.

— А как же курорт? — спросил Прохоров.

— Айда вместе!
 — Предпочитаю бронеток, — серьезно сказал Прохоров. — Кудрявых.

— Нельзя мне кудрявой, — сказала ворона. — Аэродинамика нарушится. — Она вспорхнула на балконные перила и посмотрела на свое отражение в стекле. — Прохоров, скажи, я тебе нравлюсь?

— Помета много, а так ничего.

— Смотри, — сказала ворона, — будешь меня обижать, я голубей приведу. У тебя здесь не то что зимой, и летом все белое станет!

— Послушай, птица...

— А я не птица, — томно сказала ворона. — Я Джеральдина...

— Ты вот что, — собравшись с духом, выпалил Прохоров, — улетай отсюда к чертовой матери!

— Что?.. — Глаза вороны покрылись пленкой.

— Да, к чертовой матери!

— Ленечка, что ты... А я любила тебя с первого взгляда... Ты не смотри, что я такая грубая, это потому, что я почти весь день на улице, как дворник...

— Нет-нет, — сказал категорически Прохоров, — вообще не хочу ни попугав, ни канареек, ни ворон. И так забот по горло: в парикмахерской ремонт скоро, у меня очередь на машину подходит, летом к морю еду с одной козочкой...

— Козочка тебя доить будет, — с горечью сказала ворона, — а я тебе товарищем буду. Вороны, знаешь, какие надежные...

— Читал, — сказал Прохоров. — Ты улетай, Джеральдина, а то я соседского ребенка позову, он тебя камнем приберет...

...В феврале Прохорову пришлось уволиться из парикмахерской, потому что на него пришел сигнал. А ворона поселилась у Полипова. Однажды Прохоров встретил их на улице.

— Говорил — теща, а она приличная ворона, — останавливаясь, сказал Полипов.

— Ой, мы так весело живем, — сверкая глазами, прочирикала Джеральдина, — очень весело. Ты заходи, Леня...

Такая вот дурацкая история с Прохоровым вышла. Он и сейчас не любит ее рассказывать, разве что сильно попросят...

г. Харьков.

Эдмунд ИОДКОВСКИЙ

РАБОТАЮ В АРХИВАХ

И. В. Сталин в своих резолюциях обычно пользовался сокращением «Т-щу...».

(Из архивных наблюдений.)

Репрессии, войны, кризисы — как на ладони видны...

Сижку тут

архивною крысосо,

просиживаю штаны.

Мертвых ругать не принято.

Мертвых надо любить.

«Т-щу Берия. Что предпринято?»

«Т-щу Молотову. Как быть?»

Иду по следам Революции,

героев ее ищу,

натякаюсь на резолюции:

«Т-щу...»,

«Т-щу...»,

«Т-щу...»

Вместо «Товарищу» — куцее,

канцелярское слово «Т-щу...»

Иду по следам Революции,

ее палачей ищу.

Вот резолюции матерные —

одна другой мудреней...

Вот так надругались над матерью —

Революцией моей,

толкали в спину,

выталкивали

на край известковых ям,

пока отцы наши вкалывали,

как дай бог вкальвать нам!

Но слезы ее отольются.

Бессмертны ее труды.

Иду по следам Революции,

целую ее следы.

Уважаемый Крокодил!

Сейчас много говорится о качестве продукции. Ты не забываешь эту тему. Что ж, таково веление времени. Но скажи, пожалуйста, замечал ли ты одну грустную особенность? Посмотришь на иного директора фабрики, выпускающей пальто и костюмы, и глаз не оторвать. Все на нем шито как по заказу, хотя на самом деле куплено в магазине, все красиво, элегантно, модно. Однако все импортное. Директор обувной фабрики тоже красуется в штиблетах из дальних стран.

А, между прочим, раньше уважающие себя портные и сапожники сами одевали и обували себя. Но современный портной или сапожник в магазине презрительно отводит глаза от собственных изделий. Интересно, а презирает ли он деньги, которые получает за их изготовление? Ничего подобного. Ведь кто-то, хоть и нехотя, порой после уценки, их все же покупает за наименее лучшего.

Вот в книжной торговле существует традиция, когда за прилавок становится автор книги или издательский работник. Такое непосредственное общение с потребителем-читателем идет на пользу и писателю, и издательству, и в конечном счете читателям будущих книг.

Почему бы по примеру писателей и издателей не встать за прилавок директорам, начальникам цехов, мастерам предприятий

легкой промышленности? Не сомневаюсь, что на первых порах им придется стыдливо краснеть, оправдываться, но овчинка стоит выделки. Покраснеют раз-другой, пятый, десятый, но столько узнают о том, что нужно покупателю и что не нужно, как надо и как не надо! Если не пропустят это мимо ушей, а намотают на ус, потом за прилавком будут купаться в похвалах и чувствовать себя именинниками. И не только за прилавком, а и после подведения итогов реализации своей продукции. По-моему, заманчивая перспектива. Так что, уважаемая легкая промышленность, милости прошу за прилавок. Не пожалейте.

Л. СТЕПАНЯН,
участник
Великой Отечественной войны,
г. Ереван.

Уважаемый Крокодил! Есть люди, которые боятся выступать на собраниях. Другие говорят за, хотя на самом деле против или наоборот. У массы людей красноречие появляется только после собрания где-нибудь в укромном уголке. Там они принципиальны, умны, говорят очень дельные вещи.

Я предлагаю организовать кооператив «Перестройка». В него войдут люди, которые не боятся ничего, никакого начальника. По заявкам коллективов и отдельных лиц, которые трусят высказать принципиальное мнение, члены кооператива «Перестройка» будут резать на собраниях правду-матку в глаза. Глядишь, дело пойдет. Со временем, возможно, и в коллективах осмелеют. Это будет хорошим вкладом в гласность.

Да, я понимаю, что мое предложение — шутка. Но согласись, что в этой шутке есть горькая доля правды. Сколько людей, умных, знающих, компетентных, молчат, боясь не угодить начальству. К этому нас приучили долгие годы застоя.

А. КУДРЯ,
г. Южно-Курильск.

...В нашей области выплачивается региональная надбавка из-за неуровненности здешнего климата... «Всем выплачивать? — подумали в Госкомтруде и ВЦСПС. — Как бы не так». И добавили к постановлению маленькое дополнение — ведомственную при-

вилегию. Десять лет получают эту регионально-ведомственную доплату коллективы промышленных предприятий, строители и спортсмены. На все наши запросы начальство отвечает лаконично: «Региональная надбавка непромышленной сфере не положена». Вот только никто не может разъяснить, почему не положена? Где здесь здравый смысл? Ведь доплата эта региональная, а не отраслевая!

Повинуясь не старым инструкциям, а здравому смыслу, выплачивать ее надо бы всем без исключения предприятиям и организациям соответствующего региона. Если же денег в казне не хватает, надо ее дать в первую очередь тем людям, кто трудится в тяжелых условиях, на открытом воздухе и т. д.

Сейчас порождена социальная несправедливость. Наши рабочие-грузчики выполняют тяжелую физическую работу на семи ветрах без доплат. А огромный инженерный корпус тракторного завода работает в кабинетах и получает доплату за работу в северном регионе. Из сказанного напрашивается вывод: в «непромышленной» сфере трудятся люди второго сорта.

А. СЕМЕНОВ,
председатель профкома
предприятия
МТС Агропрома,
г. Павлодар.

Бесспорно, пьянка — большое зло. Хорошо, что не стали торговать вином в столовых, кафе, забегаловках и т. п. Но я хочу написать о так называемых зонах трезвости. Такой

В июне редакция
получила 5744 письма.

Из них с жалобами,
претензиями,
предложениями — 2512.

«МИНИСТЕРСТВО И КАПУСТА»

Да, меры, как гласит наша рубрика, принимаются, и это не может не радовать. Если бы не одно «но»... Однако вначале о принимаемых мерах.

Итак, в фельетоне «Министерство и капуста» (№ 12) рассказывалось о том, что Министерство сельскохозяйственного и тракторного машиностроения разместило на своих предприятиях госзаказ, страдающий серьезными изъянами. Машин, которые почти не пользуются спросом, заказано слишком много, а машины, которые, наоборот, нужны сельскому хозяйству, не заказаны вовсе. Приводились конкретные примеры.

Заместитель министра В. Чернов аккуратнейшим образом ответил, сколько будет выпускаться тракторов Липецкого завода. Он сообщил о том, что Липецкий тракторный «будет осуществлять поставку тракторов на основе прямых хозяйственных связей непосредственно с потребителем в порядке безлимитного распределения» (что значат эти слова, нам не совсем ясно — **Ред.**). Что сначала собирались выпускать не очень удачный минский трактор МТЗ-142, но потом «Госагропром СССР пересмотрел ранее принятое решение и внес предложение об организации производства липецкого трактора ЛТЗ-155». Что вопрос о производстве не пользующихся спросом жаток ЖВП-6А «дополнительно прорабатывается руководством Бердянского производственного объединения, и их выпуск будет определен строго в соответствии с заключенными договорами». Наконец, что «в статье справедливо подвергнуто критике отсутствие в производстве линий послеуборочной обработки капусты УДК-30» и данная линия будет выпускаться в ПО «Плодсельхозмаш» в г. Кишиневе...

Словом, ответ тов. Чернова сугубо кон-

В двух километрах от жилой застройки г. Гродно корпуса ПО «Азот». И не было бы особой обеспокоенности горожан таким соседством, пишет П. Тронда, не сжигай химический гигант прямо под носом у гродненцев свои отходы. Плюс отходы производства капролактама с предприятия, расположенного в г. Щекино, будто своих мало.

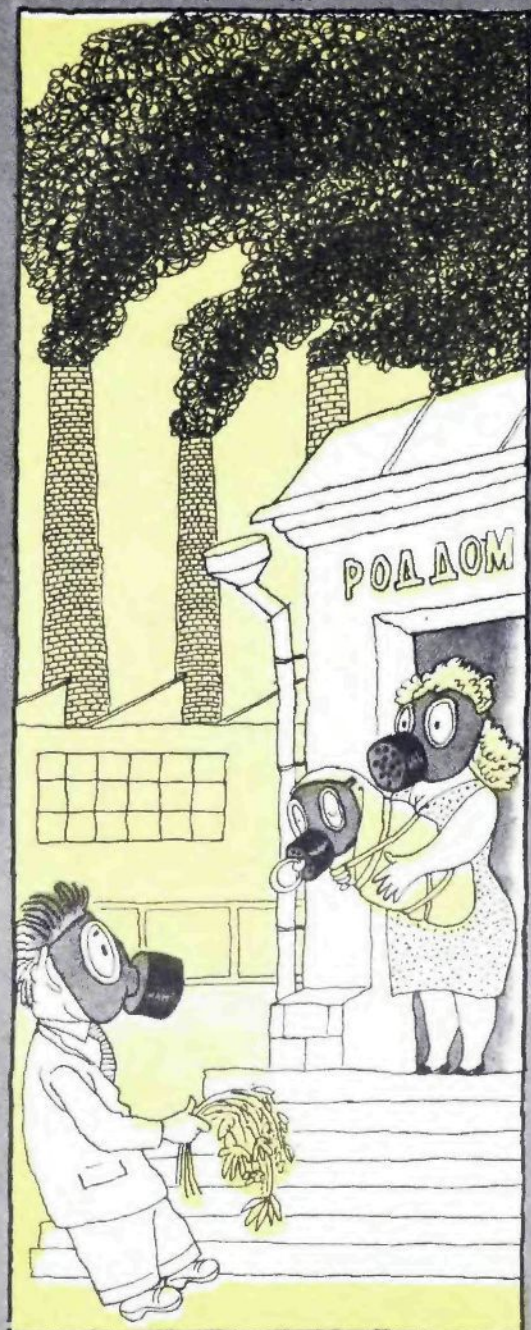

Рисунок Е. ГУРОВА.

Семья Э. ГОЛОВИНОЙ (г. Старый Оскол, м-н Студенческий, 20), как и все другие, стала в полном составе членом добровольного пожарного общества (цена одной марки 10 коп.). Это было очень радостное событие, так как вместе с марками семья получила талоны на сахар. Без жарок чай был бы несладкий.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

За десять лет, что работаю на Колыме, пишет Петерис ДЗЕРКАЛС, оленину видел всего два раза в буфете аэропорта Магадан. На северо-востоке пасутся тысячи стада северных оленей, но жители края (кроме браконьеров) не знают, какой вкус у оленины, зато вдоволь попробовались новозеландской баранины.

Рисунок И. НОВИКОВА.

зоной объявили Рязанскую и другие области. Я считаю, что такая мера — следствие бюрократического метода работы. Ведь бюрократу самое главное — отчитаться. А вот что выходит потом.

В канун Нового года невозможно было купить традиционное в этот день шампанское. А знаете, сколько стоит сейчас бутылка самогонки?! Даже сообщать не хочу. Развилась страшная спекуляция, самогон стали гнать даже те, кто никогда не был пьяницей. Потому что идут шальные деньги.

И получается палка о двух концах. Одними приказами ничего не сделаешь.

А. КАПИТОНОВ,
г. Касимов Рязанской области.

Уважаемый Крокодил! Однажды я обратился к тебе с вопросом, почему в течение десятилетий упорно существует дефицит на батарейки. Ты мое письмо отправил в Министерство торговли.

Минторг направил мое письмо в областное управление торговли. И вскоре я получил из одного магазина открытку, в которой меня любезно приглашали зайти и купить батарейку. Как ни крути, но получилось, что для меня товар припрятали под прилавок, словно для какого-нибудь знакомого спекулянта. От батарейки из-под прилавка я отказался.

Я ведь писал, дорогой Крокодил, думая не только о себе. Никаких торговых льгот лично для себя не добивался, хотел только одного: чтобы эти немудреные товары всегда были в продаже и их мог купить любой из нас.

Г. БАКИН,
рабочий, г. Киров.

Совет бригады механического цеха Воронежского вагоноремонтного завода сокрушается, что его «берет за горло хозрасчет». Нет, он не против хозрасчета. Но массу его токарной продукции невозможно продать: недоделана из отсутствия фрезерных станков. А станок Львовского завода ведет себя, как тунец. Нужно, чтобы изготовитель произвел пусконаладочные работы, а он уже год отделяется телеграммами «Ждите, приедем».

Рисунок О. ТЕСПЕРА.

**Официальных ответов
после вмешательства
Крокодила — 986.
Откликов читателей
на наши публикации — 342.**

кретный и деловой. Но ведь в фельетоне вопрос ставился гораздо шире: какие принципы кладутся министерством в основу государственного заказа? Почему Минсельхозмаш в условиях хозрасчета дает заказ своим предприятиям без учета спроса колхозов и совхозов на эту технику?

К сожалению, в официальном ответе заместителя министра принципиальные вопросы тщательно обходятся. И это не может не огорчать и не настораживать. Неужели Минсельхозмаш ничему не научили прошлые ошибки, за которые это ведомство подвергалось многократной и весьма суровой критике?

«Тряпка с изюминкой»

Началось все с булки. Читатель прислал в редакцию булку с изюмом, купленную им в Можайске (что в Московской области), которая оказалась не столько с изюмом, сколько... с тряпкой. О чем и было сообщено в крокодилских «Окнах ГОСТа» (№ 22, 1987 г.). В ответ на критику в редакции раздался звонок директора Можайского хлебокомбината В. Корниенко, которая обвинила нас в клевете: булок, мол, таких комбинат вообще не выпекает. И пыталась свалить всю ответственность за собственное бракоделие на покупателей. Об этом несамостоятельном поведении директора шла речь в фельетоне Гр. Крошина «Тряпка с изюминкой» (№ 6).

В официальном ответе на фельетон секретарь Московского областного комитета КПСС А. Шамонин пишет:

«...На открытом партийном собрании хлебокомбината, состоявшемся 18 марта 1988 года, отмечалось, что на предприятии имели место случаи выработки недоброкачествен-

ных хлебобулочных изделий. Собрание строго указало т. Корниенко В. Д. на неправильную реакцию по критической публикации журнала «Крокодил».

Далее тов. Шамонин информирует редакцию о том, что сейчас на комбинате дела меняются к лучшему: наводится санитарный порядок, укрепляется производственная база.

САМ ТОЖЕ НЕ АНГЕЛ

С. Смакотин писал в редакцию, что он обратился в комитет народного контроля по поводу недостатков в хозяйственной деятельности руководства управления «Томск-агропромпусконаладка». Как нередко бывает, руководство за это начало ему мстить. Редакция направила письмо в Томский горком КПСС.

«Факты, указанные автором письма и проверенные горкомом КПСС,— сообщил секретарь горкома В. Кетов,— в основном подтвердились».

В коллективе управления порядка не было. И нарушения хозяйственной деятельности, и конфликты, нервировавшие всех. Начальник управления т. Шишанин, секретарь парторганизации т. Крючков смотрели на весь этот беспорядок сквозь пальцы. Зато взялись за С. Смакотина, чтобы поставить

его на место. Это преследование не осталось безнаказанным. Они привлечены к партийной ответственности Октябрьским райкомом КПСС. Сейчас принимаются серьезные меры по оздоровлению микроклимата в коллективе.

Однако и сам автор письма нарушал трудовую дисциплину. Его действиям также дана партийная оценка.

ДОЛГ ПОГАШЕН

В рубрике «Читатель взволнован» (№ 2) было напечатано письмо начальника отдела материально-технического снабжения ПО «Пермдрев» М. Курлищука о том, что Таганрогский лакокрасочный завод срывает поставки шпатлевки Ляминскому домостроительному комбинату. А шпатлевка нужна для изготовления древесно-волоконистых плит.

Плиты же предназначены для выпуска товаров народного потребления.

Директор Таганрогского завода В. Пичугин признал критику. «Автор прав,— пишет он. И добавляет:— Срыв поставки произошел по вине Кутаисского литопонного завода, который сорвал поставку сырья для Таганрогского завода в течение всего 1987 года».

Впрочем, «в настоящее время,— по словам т. Пичугина,— положение исправлено.

Ляминский ДСК обеспечен необходимым количеством шпатлевки...»

Вот такая цепочка: Кутаисский завод срывает поставки Таганрогскому, Таганрогский — Ляминскому ДСК. Интересно, на кого сошлетесь Кутаисский?

ДОИГРАЛИСЬ

В письме В. Фадеева из Красноярска говорилось о злоупотреблении теперь уже бывшего директора цементного завода Б. Левченко и его друга — директора Имбежского совхоза Манского района Н. Томилова. Из редакции письмо ушло на проверку в Красноярский крайком КПСС.

Крайком сообщил, что за злоупотребления служебным положением Б. Левченко не только освобожден от занимаемой должности, но и наказан в партийном порядке. Снят с работы и директор Имбежского совхоза Н. Томилов. Дочь Н. Томилова решением суда выселена из незаконно полученной квартиры, ордер на которую выдан пенсионерам. Признана недействительной сделка приобретения Н. Томиловым автомобиля ГАЗ-24 «Волга» за счет фонда цементного завода. Прокуратура района проверила правильность выдачи документов от цементного завода сыну Н. Томилова для поступления в госуниверситет.

монастыря,— пишет нам Борис Шугаев из Ярославля.— А совсем недавно рухнули колокольня и часть здания Смоленско-Корнильевской церкви. Это памятники русского зодчества XVII века! Это жемчужины...»

Ну что ж, слышали мы и про жемчужины. Про алмазы, рубины, изумруды и прочие драгоценности, разбросанные в просторах нашей необъятной Родины, тоже информированы. Сколько ни топчи — все где-то что-то останется. Одно плохо — останутся на «утопанных местах» и дикие побегии, способные исключительно «заглушать» и «утрамбовывать», останутся люди, попросту не умеющие отличить жемчужины от вульгарной бижутерии.

Судя по присланным фотографиям, доросли «яблочные побегии» и до Прибалтики.

«Эти останки церкви,— сообщает журналист Имант Бремзе из Елгавы Латвийской ССР,— объявлены памятником культуры. Собор является последней работой великого мастера Варфоломея Растрелли. Временами шла речь о сносе. Под влиянием общественности от такого шага елгавское начальство отказалось. Стали размышлять, что делать. Прошли годы. В прошлом году о храме заговорили радио. Главный архитектор Елгавы т. Риекстиньш дал ту-

ЯБЛОЧК

или Истории о падающих памятниках

Вот, казалось бы, с какой ерундовой обратились к нам 23 человека из Брянской области. Дескать, гибнет... Кто бы, вы думали? Человек? Реликтовое животное? Нет, обычная, то есть не совсем обычная, а толстовская яблоня. Как утверждают ученые — современница А. К. Толстого, произрастающая в некогда знаменитой, а ныне знаменито запущенной усадьбе села Красный Рог Почепского района. В 1986 году представители инициативной общественной группы деликатно проинформировали о безвременном хиреющем историко-культурном насаждении зам. председателя облсовета Общества охраны природы т. Колмакова.

— Да! — сказал т. Колмаков.— Обещаю! Запломбируем дупло. Глиной. Кстати, кто у нас шефствует над парком?

Шефами оказались Брянский технологический институт и управление лесного хозяйства. А дальше позволили себе процитировать текст письма. «С надеждой на помощь науки обратились мы на кафедру лесозащиты, и сами доставили ученым образчики больного дерева на обследование. Ученые заверили, что дерево можно спасти весной. Но прошли весна и лето, а вместе с ними и наши выступления в печати и по радио. Наступил 1987 год. Дупло зияло по-черному. В довершение мытарств заведующий музеем А. К. Толстого т. Трушкин убрал официальную табличку, извещавшую о том, что данное дерево — «Яблоня Толстого, охраняется государством». После чего заявил, что нет документа о том, что яблоня росла при Толстом — и... надо ее спилить». Вот так, очень просто руководящие товарищи положили конец «яблочному спасу». Что, разумеется, подняло очередную волну общественного ажиотажа и позволило сделать далеко идущие выводы о нелюбви упомянутых руководящих товарищей как к данному конкретному дереву, так и вообще к дереву Толстых в генеалогическом аспекте.

Что и говорить, дело это, может, и не заслуживало бы внимания, если бы корни «яблочной истории» не встречались нам так часто.

«В Переславле-Залесском рухнули своды Никитского

Рисунок С. БОГАЧЕВА.

► Со стр. 3.

цены, Иван Александрович рубит сплеча «Умерить их пыл административными ограничениями». Какими? А вот, пожалуй, ста: «Исполком краевого Совета, финансовое управление, в частности, рекомендует исполкомам местных Советов при утверждении и регистрации устава кооператива вносить пункт о регулировании торговой наценки на товар... Это,— добавляет И. Перонко,— необходимо, так как правового регулирования процесса ценообразования нет ни в законодательных актах, ни в постановлении правительства. И правильно делают те исполкомы, которые уже вносят подобные изменения в устав кооперативов».

Браво, тов. Перонко! Раз в законе чего нет, то почему бы не сочинить свой краснодарский закон? Почему бы с помощью «потолка» не ударить этих хапуг по рукам!

Правда, непонятно, почему орган исполкома, в котором заседает замначальника финуправления Перонко, называется «рабочей группой по созданию кооперативов и расширению индивидуальной трудовой деятельности»? Вернее было бы назвать: по разрушению и сужению того и другого. Ведь в своем газетном интервью Иван Александрович без обиняков сообщает: «Наши экономисты (интересно какие? — Ю. Б.), подсчитав, доказали, что увеличение количества кооперативов существенно не повлияет на снижение цен». Любопытно, не правда ли?

Между тем имеется на этот счет и другое мнение. «...Произвольное, без учета реального спроса на товары, ограничение уровня цен приводит к серьезному обострению спекулятивных и других негативных явлений на рынке... Жизнь показала, что нарушение этого принципа, волюнтаризм в ценообразовании приводят к торможению роста производства». Так говорил на недавней сессии Верховного Совета СССР Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков.

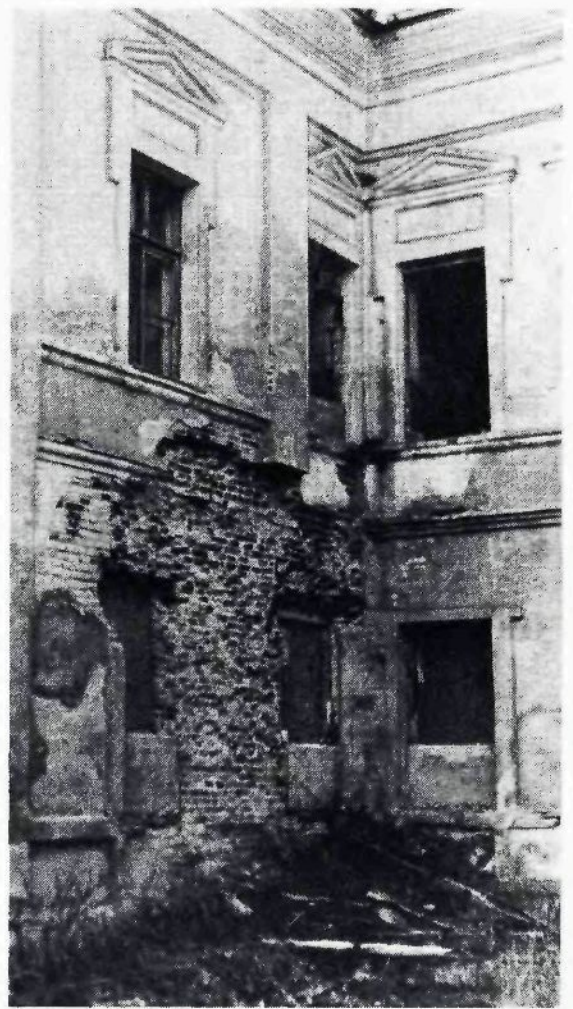
И это, кстати, подтверждает практика Рыжковского рынка в Москве, где кооперативных товаров навалом и где под влиянием жесткой конкуренции цены неуклонно снижаются. А по свидетельству еженедельника «Аргументы и факты» (№ 20), в Прибалтике, Армении, на Украине и в ряде городов России уже есть коопе-

манные обещания... В результате покрасили в зеленый цвет ранее построенный забор вокруг храма».

А что? Забор озеленить — тоже большое дело. Глядишь, и растреливское творение не так заметно будет. Равно как и табличка с информацией о памятнике. С домом А. Алябьева в Пятигорске, например, дело обстоит куда хуже.

«Стоит на виду всего честного народа! — возмущается Владимир Шиллов из г. Тулуна Иркутской обл. — На углу улиц Буачидзе и Анджиевского. Сюда композитор приехал из сибирской ссылки. Мимо дома ежедневно курсируют десятки отечественных и иностранных туристов. И руководство горкомхоза нашло интересный выход, сорвав... мемориальную доску. А чтобы жильцы, которые все еще проживают во втором этаже, ненароком не выпали сонные на ночную улицу, деятели горкомхоза банально подперли стену бревнами...»

Спешим припомнить и отметить: стало быть, есть у г. Трушкина, борца с яблоневыми «отличиями», последователи и сподвижники, есть и творческое развитие его новаторства. В Могилевской области, скажем,

уже отказались от неприкрытого срывания всех и всяческих таблично-информационных ориентиров. Тут просто ждут, пока доска, так сказать, сама отомрет и отпадет за ненадобностью.

Разумеется, вместе с табличкой должна отпасть и необходимость спасения дворца князя Галынского, построенного в XVIII веке знаменитым архитектором Н. Старовым (автором Таврического дворца в Ленинграде). Вот так выглядит дворец сейчас (фото С. Стефаненко и И. Красевича).

Но довольно. Несть числа славным памятникам нашего Отечества, как несть числа и письмам об их гибели. Пишут в «Крокодил» наши читатели исключительно после прохождения «всех кругов» ответственных лиц, после широкого разглашения «заповедных тайн» посредством радио и печати. Требуют ответа — кто, наконец, позаботится о памятниках, гибнущих буквально на глазах честного народа? Именно этот читательский вопрос мы и адресуем как председателям гор- и облисполкомов, так и председателям соответствующих советов Общества охраны памятников — Ярославля, Пятигорска, Елгавы, Иркутска и Могилева, — адресуем по той простой причине, что сами никак не можем объяснить их многолетнюю бездеятельность и преступное равнодушие.

Н. ГРАЧЕВА.

О ОТ ЯБЛОНЬКИ,

И твердо стоящем на своем начальстве

ративы, в которых товары продаются по ценам ниже государственных...

Впрочем, радоваться рано. Перонко в своих смелых изысках не одинок. Министерством финансов СССР подготовлен законодательный акт о прогрессивном налоге, вступивший в силу 1 апреля. Новый порядок налогообложения кооператоров отнюдь не прогрессивен. Он вызвал резкий протест депутатов на прошедшей сессии Верховного Совета СССР. А в печати уже появились сообщения о самороспуске кооперативов.

Но это ведомство ущучило и нас с вами, тов. Застрожников. Теперь нам не всегда удастся вкусно пообедать в кооперативном кафе или купить модную куртку, сработанную кооператорами, ибо их производство из-за непосильных налогов не только не будет расширено, но и резко сократится. Ведь нет смысла кооператору лезть из кожи вон — все равно не заработаешь больше установленного потолка.

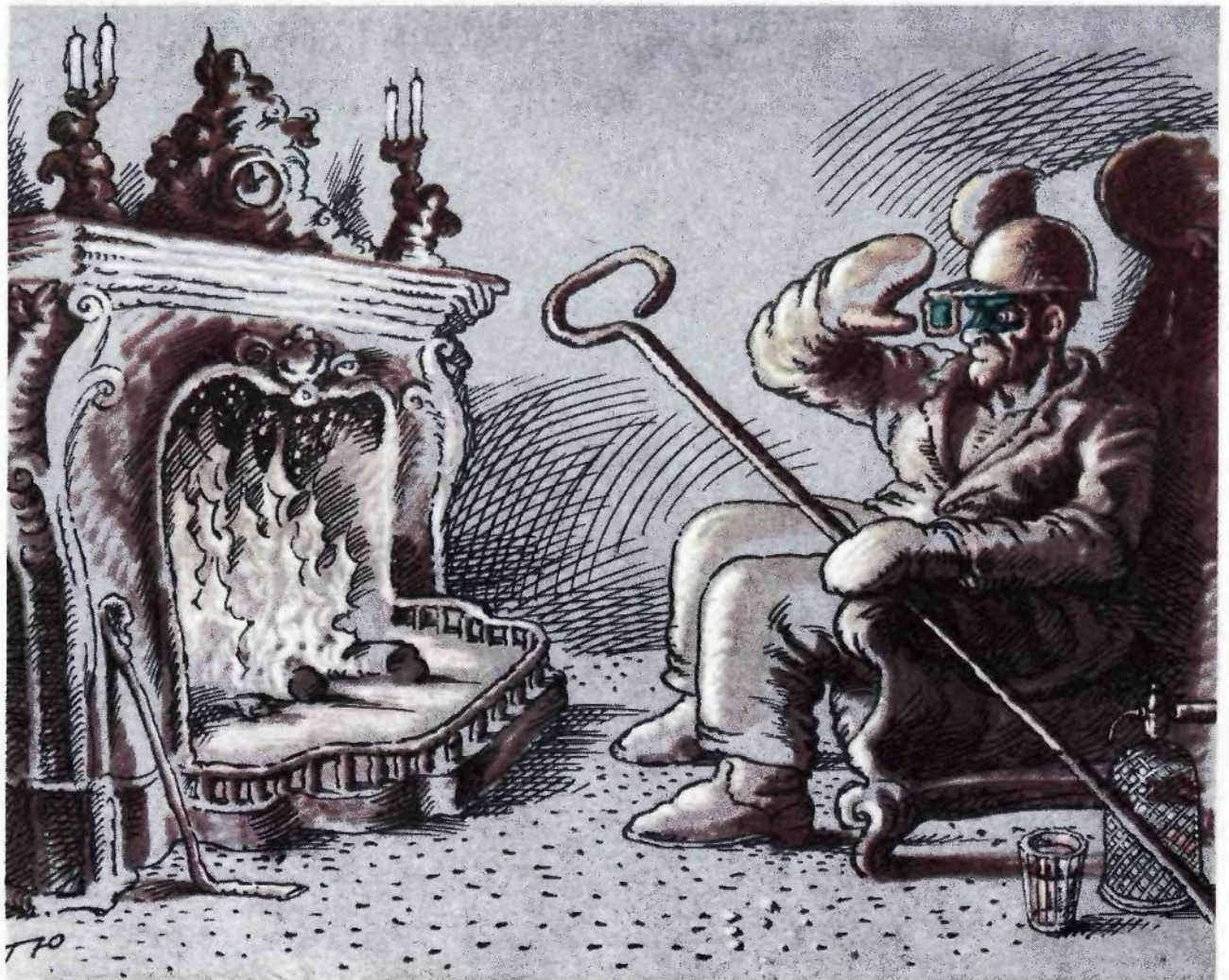
Иными словами, контроль за кооперативами ничего, кроме боли знакомых пустых прилавков, не даст. Пока мы с вами, тов. Застрожников, этого не поймем, вопрос об избытии будет оставаться иллюзией.

В связи с этим хочу сослаться на экономистов. Но не на тех доморожденных, на которых ссылался тов. Перонко. Вот к каким выводам пришел доктор экономических наук Н. Шмелев в статье «Новые тревоги» («Новый мир» № 4, 1988): «...вся наша реальная действительность пока еще враждебна индивидуально-кооперативной деятельности... Мелких производителей и кооператоров продолжают, например, обвинять в склонности к махинациям, высоким ценам и непомерно высоким заработкам... И какой может быть серьезный расчет на оживление этой сферы, если мы хотим, чтобы они зарабатывали мало, а работали много?.. Не заработки кооператоров надо в первую голову считать, а что и сколько они дают государству, то есть всем нам».

Сейчас в стране работает около 20 тысяч кооперативов. Ничтожно мало! И пока их будет так мало, пока мы будем завистливо заглядывать в их кошельки, — могу вам поручиться, тов. Застрожников: цены в кооперативах не снизятся. Потому что экономические законы еще никому не удалось сокрушить. Даже Минфину.

Юрий БОРИН,

редактор отдела экономики.

У КАМИНА

Рисунок С. ТЮНИНА.

КАК ОФЕЛИЯ ЗАБЛУДИЛАСЬ В «ЛЕСЕ»...

Трагический случай в Камчатском драмтеатре

На московских улицах появились афиши: Театр Дружбы народов приглашает на спектакль Камчатского драматического театра «Нужна драматическая актриса». Там же сообщается: сюжет разыгран персонажами известной пьесы Александра Николаевича Островского. Режиссер-постановщик — Юрий Погребничко. Что же это за пьеса?

Из программы, даже без специальной подготовки, по списку действующих лиц легко догадаться: нас ждет встреча с героями «Леса», в который каким-то неведомым образом забрела шекспировская Офелия — «персонаж от театра». Люблю «Лес», много раз смотрел его на сцене и потому заранее предвкушал удовольствие. Но...

Кто это — неужели богатая помещица Гурмыжская? Полноте, перед нами какой-то гибрид мадам Ксидиас из «Интервенции» с племянницей пани Дульской — Юльсевичевой. Те же манеры, та же хватка, тот же нор. Один взгляд чего стоит. Мысленно она отдается каждому мужчине. Какой-то сексуальный маньяк. Помилуйте, как эта вульгарная кокетка с сильным южным акцентом оказалась в глуши средней полосы России? Откуда такая знойность? У Гурмыжской откровенные шашни не только с недоучившимся гимназистом Булановым, но и с купцом Восмибратовым. При этом я даже не знаю, кто из них в данном случае проявляет большую инициативу — Иван Петрович или сама Раиса Павловна? Он ей и в грудь пальцами тычет, и в спину. А если уж в особый раж войдет, так может слегка шлепнуть и пониже спины: своя баба в доску!

Поэтому когда Гурмыжская вдруг строго выговаривает Буланову за то, что он пытается грубо овладеть ею, какая-то ерунда получается. Почему в самом деле то, что разрешается Восмибратову, Буланову категорически нельзя? Где логика?

С логикой в этом спектакле вообще беда. Ну, хорошо, Офелия — персонаж от театра, которому нужна драматическая актриса. О ней и Несчастливцев мечтает, потому и зовет с собой Аксюшу. Но каким образом объяснить пьесу в исполнении Владимира Высоцкого, независимо от того, звучат ли они на французском или русском языках? При чем здесь это?

А что за стриптиз устраивает Восмибратов? Он раздевается до плавок (хорошо еще, что только до плавок!), чтобы отдать... долг Гурмыжской. Поклонники спектакля объяснили мне потом: Погребничко ничего нового не изобрел. Он лишь дополнил то, что до него еще в 20-е годы придумал другой режиссер. Но позвольте, время ведь тоже не стоит на месте. Сегодня не середина 20-х, а конец 80-х годов. Мы давно уже переболели детской болезнью вульгарного социологизма, требовавшей четкого классового деления: помещик, купец, фабрикант — враг, артист, рабочий, крестьянин — наш человек. Да и потом, с каких это пор стало поощряться цитатничество? Слишком уж хорошо известен спектакль, в котором Восмибратов снимал с себя шубу, сюртук и сапоги, но чтобы раздеваться до плавок и шлепать по мягкому месту Раису Павловну — до этого даже тогда, в 20-е годы, никто не додумался.

В тот вечер, что я был в театре, большую часть зала занимали солдаты и старшекласники. Они принимали спектакль весело, хорошо аплодировали. Особенно, конечно, им пришлось по душе стриптиз. Но когда представление закончилось, приняв меня за сотрудника театра, ко мне обратилась учительница: «За что вы так не любите Островского? Я специально привела своих ребят, чтобы они посмотрели на сцене «Лес». Что я скажу им завтра?»

Признаюсь, я не знал, что ей посоветовать. Тем более, что и сам был в растерянности. С одной стороны, Островский как будто тут ни при чем. Его имя не стоит на афише. Да и «Лес» нигде не обозначен. Но с другой, — сюжет-то и текст принадлежат ему, Островскому, его пьесе «Лес». Откуда же тогда такая вседозволенность? Ведь у каждого настоящего художника свой особый мир, свое видение действительности. Наивно было бы требовать, чтобы современный театр сыграл любую классическую пьесу так, как она была поставлена впервые. Но еще более нелепо воскрешать промежуточные варианты, без учета времени, в которое мы живем.

Как же могло случиться, чтобы такой спектакль был представлен со сцены Театра Дружбы народов? Открывая его в октябре минувшего года, председатель СТД СССР Кирилл Лавров сказал, что здесь должны показываться только выдающиеся постановки. И в самом деле, многие интересные, пусть и спорные, работы, показанные тогда в столице, значительно расширили наши представления о нынешнем дне театрального искусства. И вдруг — такой «опус». Конечно, по одному спектаклю невозможно судить о состоянии дел в театре в целом, но...

Оказывается, режиссер Ю. Погребничко именно за эту постановку получил премию на Всероссийском театральном фестивале. Полагаясь на такую высокую оценку, руководство Театра Дружбы народов и пригласило спектакль в Москву. И вот тут-то возникает серьезный вопрос: кто и как будет решать, какой спектакль достоин такой чести?

Не нужно особой смелости, чтобы, опираясь на мнение жюри, которое ничем не рискует и ни перед кем не отвечает, привезти откуда угодно любую постановку. Но, может быть, лучше, чтобы на смену коллективной безответственности кто-то лично ставил бы на таких рекомендациях свое имя и нес бы затем бремя ответственности и перед Театром Дружбы народов, и перед зрителями?

В наши дни, когда принят новый закон об отношении к разным формам анонимной деятельности, по-моему, самое время именно так поставить вопрос.

Возможно, тогда и не будут такие спектакли появляться на афише Театра Дружбы народов, призванного стать настоящей школой всего многонационального советского театрального искусства.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

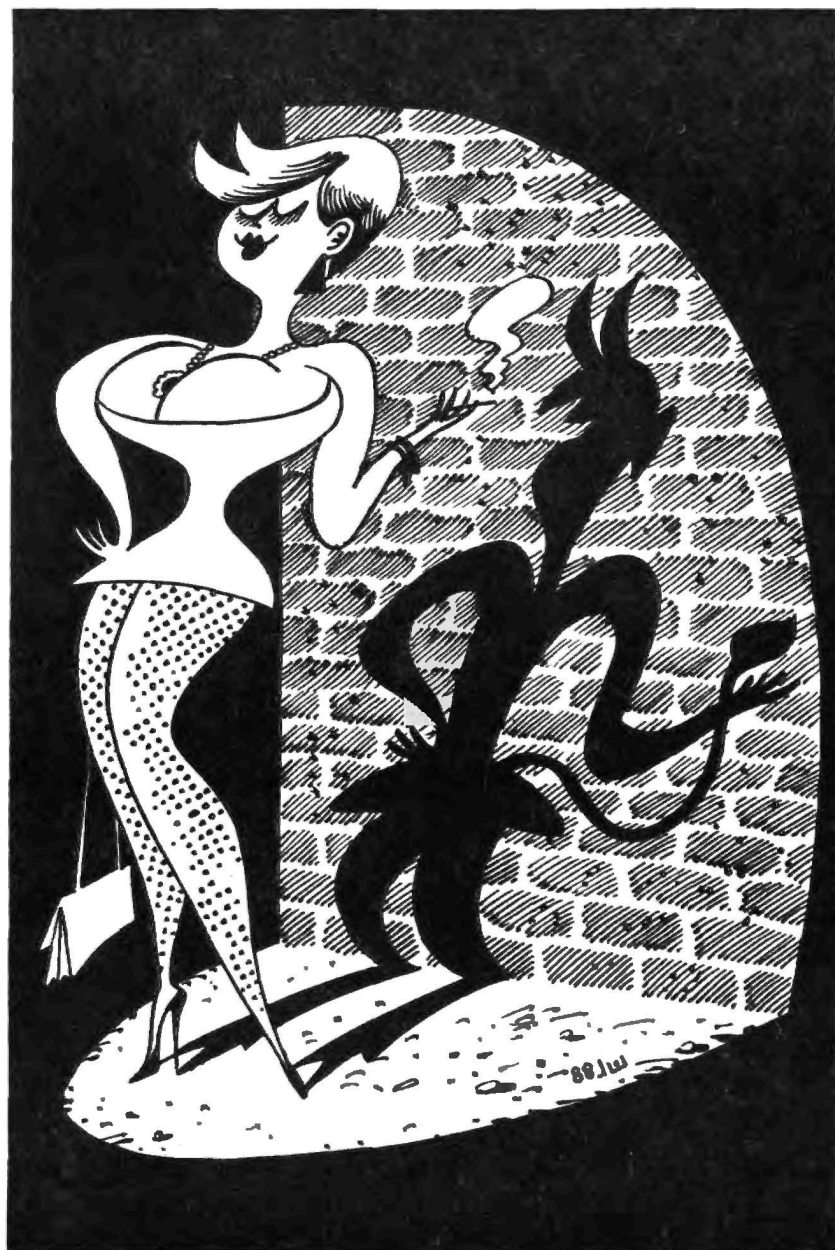

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

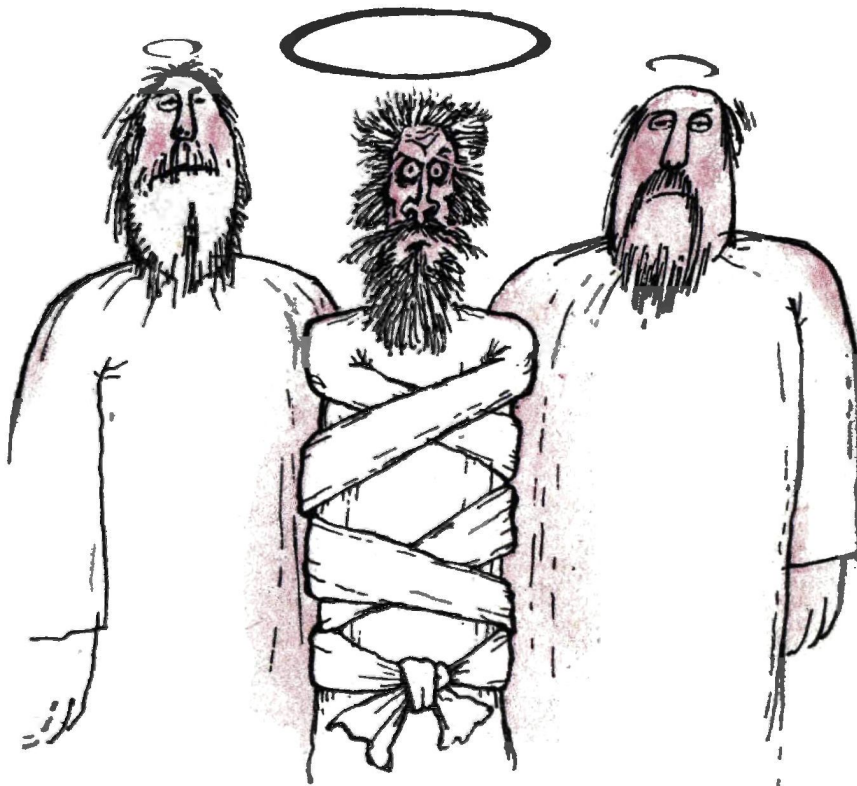

Рисунок Е. ОСИПОВА, г. Ленинград.

ПОРТРЕТ САТИРИКА В ИНТЕРЬЕРЕ ВРЕМЕНИ

Каков он, идеальный молодой фельетонист последней четверти XX века? Разумеется, он отважен и быстр, неутомим и неистов, с умными глазами, ироничной улыбкой и бицепсами тяжелоатлета (добро должно быть с кулаками). Он владеет пером, как жонглер булавами, в нем обилие юмора, нового мышления, делового подхода и государственной сметки...

А каков он, реальный молодой фельетонист того же периода? В этом Крокодил смог воочию убедиться, устроив не так давно у себя в редакции семинар начинающих журналистов соответствующего профиля — со всей страны (при горячей поддержке, орг- и матпомощи со стороны СЖ СССР). Ну, так вот... Реальному молодому фельетонисту — под 40 (средний возраст приехавших), успехи его на ниве корчевания недостатков весьма скромны (судя по представленным публикациям в местной прессе), а взгляд его не то чтобы вовсе и не задорен, но сказать чтобы слишком ярок — тоже трудно... А по части нового мышления... Да, не скром, удивил Крокодила тот факт, что из некоторых республиканских сатирических журналов главные их редакторы в качестве молодых фельетонистов прислали... самих себя!

Впрочем, были среди участников и те, кто в достаточной мере вписывался в идеальный портрет: Марк Галесник (Ленинград), Михаил Прудник (Киев), Витас Томкус (Вильнюс) — все они привезли интересные работы, буквально бурлили новыми идеями, рвались в бой с социальным злом. А Марк Галесник, помимо фельетонов, порадовал еще и одноактной комедией «Палата номер семь» — острой, умной, на уровне высоких театральных стандартов. Так что у Крокодила отлегло от сердца: есть, есть на кого опереться!

В общем, несмотря на противоречивые впечатления от участников, семинар прошел по полной программе. С посланцами местной прессы встречались, дискутировали, искали пути перестройки жанра инструктор Отдела пропаганды ЦК КПСС В. Игнатовский, первый зам. директора ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка Прокуратуры СССР В. Демин, зам. начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР В. Баркун, известницы В. Надеин и А. Остальский, крокодилы Е. Цугулиева, Т. Шабашова, М. Виленский, А. Голуб, Н. Лабковский, А. Моралевич, А. Пьянов, А. Ходанов. Молодые фельетонисты побывали в Театре сатиры и на вечере, посвященном журналу «Сатирикон», в ЦДЛ...

Что же дал семинар? Крокодилу — несколько новых имен и соответственно новых авторов. Участникам — углубление в задачи, стоящие перед сатирической журналистикой сегодня, дополнительный импульс в работе. Ну, не так уж и мало, если вдуматься.

О ВРЕМЕНАХ И ПРАВАХ

Мог ли когда-нибудь предположить знаменитый нравописатель Петроний Гай, приближенный императора Нерона, что через сравнительно небольшой исторический срок — 19 веков — заглавие его романа появится на обложке Санкт-Петербургского издания? А ведь появилось — таки — в 1908 году — как название нового юмористического журнала — «Сатирикон»? И уж тем более мог ли представить литературно одаренный Гай, что именно «Сатирикон» и его авторам — еще 80 лет спустя — будет посвящен вечер в Центральном Доме литераторов, который, руководствуясь приглашением Комиссии по сатире и юмору Московской писательской организации, посетят все уважающие себя сатирики и юмористы? Так вот — не только посетили, но и приняли самое активное участие в заинтересованных беседах о прошедших временах, горячих спорах о медленно изменяющихся нравах и бурных обсуждениях сатириконских произведений, живописавших и то и другое. А поскольку вместе со всеми приглашенными вечерами известные литературоведы и писатели Л. Евстигнеева, Д. Николаев, Л. Ленч и О. Михайлов, собравшиеся получили много ранее только кое-кому известных сведений о творчестве А. Аверченко, А. Бухова, Н. Тэффи, Саши Черного и других сатириконцев. Каковы сатириконцы и были наконец-то без лишних церемоний названы продолжателями мировых сатирико-юмористических традиций, преемниками Гоголя, Щедрина, Джерома К. Джерома, М. Твена и О. Генри (ну, и естественно самого Петрония Гая).

Напоследок, к вящей славе Рима, хочется отметить, что имя того самого Гая оказалось куда более известным в кругах историков, составителей всевозможных словарей и литературных издателей, чем имена его последователей. Поскольку если изыскания о жизни и деятельности первого, равно как и «Сатирикон» начала нашей эры, можно без затруднения получить в любой библиотеке, то «Сатирикон» начала нашего века не достанешь ни по читательскому билету, ни по макулатурному талону, а книг его авторов, выпущенных в последние пятьдесят лет, увы, меньше, чем самих авторов. Именно это заключение и родило у многих присутствовавших приступ здорового оптимизма — очевидно, в самом скором времени издатели, осознав упущение и исправляя былые ошибки, буквально завалят прилавки магазинов сборниками прекрасных стихов и рассказов. Хочется верить!

МИМОХОДОМ

Если уж гнать самогон, то в три шеи!

Олег СЕИН, г. Киев.

Бывают миражи, целиком выдержанные в духе реализма.

Геннадий МАЛКИН, г. Москва.

Для того, чтобы ребенок быстрее рос, его отдали в баскетбольную секцию.

Виктор ЗАБЛОЦКИЙ, г. Харьков.

Уроки истории всегда платные!

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ, г. Москва.

Если волки сыты, а овцы целы — значит, съедены козлы отпущения.

Борис ЛИСИЧЕНКО, г. Солнечногорск.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

Рисунок Е. СНЕЖКО, г. Ярославль.

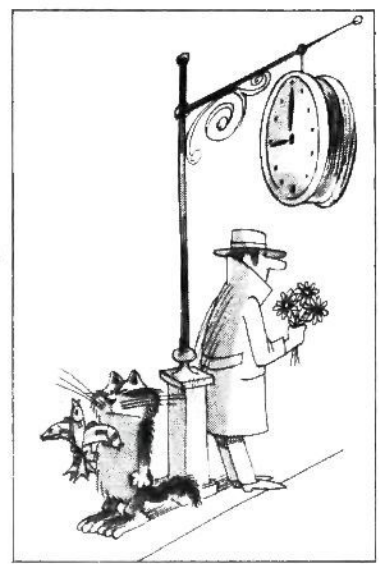
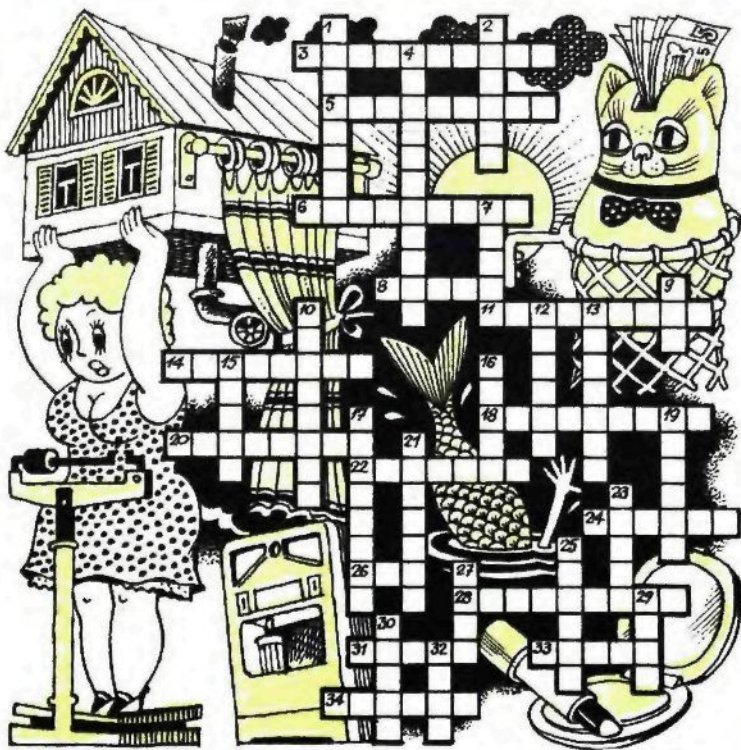

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Учебный вылет (студенч.). 5. Женщина, на которой дом держится. 6. Игра не для маленьких (спорт). 8. Фигурная точилка. 11. Собачья безвкусица. 14. Броская деталь одежды, действующая на соперника вызывающе. 18. Девушка, вернувшаяся с курорта (кондит.). 20. Ребенок, на которого отец смотрит волком. 22. Женщина, у которой любимый ходил по ниточке (миф.). 24. Наносное у женщины (косметич.). 26. Ученый, который заводил налево (лит.). 28. Полевитамин. 31. Любимое занятие Торквемады (средневеков.). 33. Чувство, вызывающее автоматную очередь. 34. Время, которое обеспечивается золотом.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Аппаратная встреча на космическом уровне. 2. Горлохватка (мед.). 4. Дутые цифры (мед.). 7. Смесь роля с духовым оркестром. 9. Худая замена доброй сестры. 10. Хранитель очага (коммунальн.). 12. Словоья напасть (басенн.). 13. Сказочная хвостушка. 15. Копеечное сбережение. 16. Устаревшая единица измерения, которая была у каждого своя. 17. Скверное место отдыха. 19. То, что обычно делается под занавес. 21. Гневная смешица. 23. Мишка косолапый по лесу идет (январск.). 25. Предмет, препятствующий экстремному погружению лодки. 27. Краситель на глазок. 29. Грозный папа (историч.). 30. 1/3 мужского разговора (спорт.). 32. Волчий кормилицы.

Составили Мих. МЕШМАН, Арк. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В №19

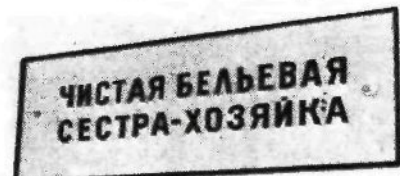
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Лабиринт. 8. Санскрит. 9. Кухня. 10. Элита. 11. Инстанция. 15. Альков. 18. Юбилей. 19. Семафор. 20. Иносказание. 22. Магазин. 24. Фианит. 25. Княжна. 29. Гофмаршал. 31. Забор. 32. «Гараж». 33. Сигарета. 34. Кампания.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Карусель. 2. ПIANO. 3. Ангина. 4. Гарнир. 5. Акула. 6. Пистолет. 12. Абракадабра. 13. Горчичник. 14. Абонемент. 16. Верстак. 17. Ботаник. 21. Миграция. 23. Аномалия. 26. Болото. 27. Кафтан. 28. Повар. 30. Шалаш.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал В. Осипчук, г. Сочи.

Прислал В. Иванов, г. Калинин, поликлиника №1.

«На конюха лесничества Порфирьева К. П. возложить обязанности и выполнение работ, производимых лошадью в порядке совмещения профессии и доплатой 30% от основного оклада с 02.02.1987 года».

(Из приказа.)

Прислал Б. Данилов, г. Чебоксары.

«Объявление для работы на Чуйском комбинате хлебопродуктов требуются: слесарь по ремонту водителей электропогрузчиков...»

Прислал А. Смирнов, Г. Токмак.

Прислал В. Сорочинский, г. Белгород.

ВНИМАНИЕ, ДЕТЕКТИВ...

Итак, мои дорогие друзья, сегодня мы имеем возможность погрузиться в детективные перипетии. Спешим уведомить, что первая история, рассказанная нашим читателем из Новокузнецка Георгием ОНДЫШЕВЫМ, документальна — случай действительно имел место...

КАРАУЛ, ГРАБЯТ!..

Недавно наш дом был потрясен дерзким ограблением квартиры. Злоумышленник среди бела дня, пользуясь отсутствием хозяев, вскрыл дверь и... Впрочем, всем известно, что делают в подобных случаях все грабители мира. Этот слух, не без участия вездесущих старушек, мгновенно разнесся по этажам. Дошел он и до нас. Естественно, все семейство находилось под впечатлением.

И вот однажды... Представьте мрачный пасмурный день, время между 15 и 16 часами вечера. Моя квартира на 4-м этаже. В одной из комнат жена делает уборку, на кухне дочь готовит ужин. Вдруг жена слышит, как щелкает замок и кто-то открывает дверь. Думает, свои. Но через некоторое время снова щелчок и стук закрываемой двери. Заподозрив что-то неладное, она вышла в коридор и увидела, как качается цепочка. (Значит, действительно, кто-то был.) Жена со страхом выглядывает наружу. Уже никого нет. Поставив в нерешительности с минуту, она пошла на кухню, где вожью кашеварила дочь. Оказывается, она тоже слышала, что кто-то входил. Она даже рассказала матери, что недавно, когда выносила мусор, видела очень подозрительного типа, который поднимался по лестнице, хотя работал лифт. Правда, видела его снизу, между пролетами лестничных маршей.

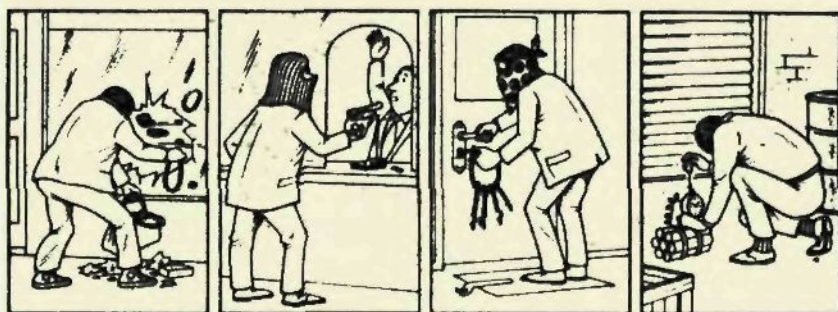
Им стало все ясно: злоумышленник уверен, что квартира пуста, взрослые на работе, дети в школе. Он не знал, что жена моя отпущена с работы пораньше, а дочь на больничном. Поэтому злоумышленник открывает дверь отмычкой или подобранным ключом, заходит, но, обнаружив, что он не один, срочно дает задний ход. Логично?

Вот что я услышал от своих милых женщин, придя с работы. Немного позже, когда я восстановил всю цепочку повествования, то рассмеялся и совершенно успокоился.

Почему?

ЗАДЕРЖАНИЕ

За день было совершено четыре преступления. Следовательно доставили четыре фотографии, сделанные автоматическими фотокамерами на объектах во время налета. Вечером позвонили в милицию и сказали, что подозреваемых только что видели на площади. Следовательно потребовалось несколько минут, чтобы задержать подозреваемых. А сколько времени потребуется вам, чтобы найти их?

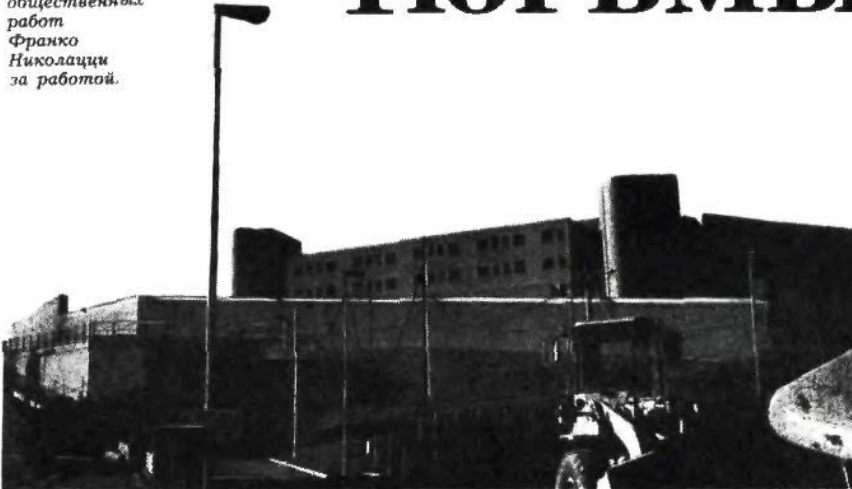
Ну, а теперь — ответы на задачи прошлого выпуска. Вот как выглядят словосочетания после прибавления букв: 1. Творческий прорыв. 2. Банкетные данные. 3. С места — в карьеру. 4. Рыночные сцены. 5. Либо план, либо провал. 6. Ссудный день. 7. Зеленые наслаждения. 8. Литературная страничка. 9. Не груби слеза. 10. Эстрадная пора.

Что же касается соревнования факиров, то победил в них крайний справа — ему удалось завязать два узла.

Руководитель акционерного общества по добыче денег из тюрем министр общественных работ Франко Николацци за работой.

ЗОЛОТЫЕ ТЮРЬМЫ

Коллаж Дино ЛАЗЗАРО из журнала «Панорама».

В Италии вскрылся почти десятилетний подкуп высших должностных лиц. Механизм и структура финансово-бюрократического аппарата таковы, что без смазки в виде взятки вся машина начинает сбивать. И вопрос только в том, как рано (или поздно) эта смазка вылезает наружу из-под салыника конспирации. Впервые в богатой послевоенной истории грязных дел в скандале, похоже, не замешана ни пресловутая мафия, ни одиозная каморра. Причем дело всплыло совершенно случайно. О нем, уверен, будет написан жуткий детектив, по которому затем поставят боевик, а то и разразятся телесериалом типа «Спрута».

История скандала такова. Несколько лет назад один туринский строительный инспектор, Эрмано Карузи, захотел получить освободившуюся должность повыше. И пошел за содействием и советом к сотруднику министерства общественных работ Пьерлуиджи Миски. Тот сразу же проникся пониманием проблемы Карузи и предложил ему помочь. Но, сославшись на ряд обстоятельств семейно-финансового порядка, потребовал от Карузи мзду.

«Даже отец небесный никогда не сможет заставить меня пойти против закона», — не без пафоса заявил уязвленный Эрмано.

Через месяц его перевели с понижением, «ввиду производственной необходимости», в Геную, а еще через некоторое время он получил официальное письмо за подписью министра общественных работ Франко Николацци о предстоящем увольнении за «недостаточно производительную работу».

Понимая, что с такой характеристикой его и в штукатурки не возьмут, генуэзский прораб обратился в местную прокуратуру. Прокурор взял да и конфисковал по подозрению во взяточничестве целую кипу различных документов у вымогателя Миски: старые счета, какие-то списки, расписки...

И тут начинается самое интересное. Тоненькая ниточка потянулась к архитектурной фирме «Ко.Де.Ми.», владельцем которой является Бруно де Мико. Этот зодчий в строительных кругах известен тем, что за короткое время стал монопольным проектировщиком итальянских тюрем. Причем его проекты выигрывали в конкурсах, несмотря на то, что были вдвое, а подчас и втрое дороже других предложений.

Более того, первоначальная сметная стоимость строительства оказывалась заниженной, цены на тюрьмы по его проектам росли в непредсказуемых прогрессиях, и в конце концов государственная казна выкладывала в семь, десять и даже двадцать раз больше запланированного.

Так, тюрьма в Вероне вместо 2 миллиардов лир* обошлась в 43 миллиарда. Тюрьму в Генуе фирма де Мико посадила на нефтепровод. В связи с чем тут же получила заказ на проект по переносу нефтепровода.

В Турине «Ко.Де.Ми.» получила подряд, пообещав местным властям сократить стоимость сооружения тюрьмы на 5 процентов. Усилия фирмы увенчались успехом — расходы возросли в два раза.

Список выгодных проектов архитектора от каталажек можно было бы продолжить. Да и деятельность его, по всей видимости, продолжалась, если бы...

Если бы не «прораб» Карузи со своей честностью. Кроме жалобы на Миски, он еще изложил и свое письменное несогласие с перехватом проектов конторой де Мико. Обращаясь в соответствующие инстанции, он писал: «Заложённая в проектах «Ко.Де.Ми.» стоимость железобетона в два раза выше рыночной, работы нулевого цикла — в три раза, оборудование — в полтора раза. Стоимость строительства тюрем по проектам Мико превышает 374 миллиона лир на одного заключенного (против 30 миллионов, которые обычно выделяет на эти нужды государство)».

Но почему тогда все заказы гребет де Мико? Этот вопрос так вопросом и остался бы, кабы не ниточка, обнаруженная в бумагах Миски. Она привела в малоафишируемую контору «Ко.Де.Ми.» на улице Эуропа в Сетти-Миланезе.

Вроде бы ничего сногшибательно-го: компьютер фирмы «Ханиуэлл» и сто пятьдесят гибких дисков к нему. Подключили. Дисплей стал бесстрастно выдавать бухгалтерские данные: слева — название фирмы-субподрядчицы, справа — выплаченная сумма. Слева — зарплата рабочих и служащих «Ко.Де.Ми.», справа — сумма. Слева —

платежи за деревянные и металлические детали, справа — сумма. Слева — закодированный буквами и цифрами индекс или артикул изделия, справа — сумма...

Стоп! Что еще за изделия! «ЦИ5НИ» — 2 миллиарда лир. «ДА2ДА» и «НЕ1ТР» — по полмиллиарда каждое, «НИ2МИ» — миллиард, «КИ1МИ» — сотни миллионов.

Вызванный для разъяснений, Бруно де Мико долго не отпирался и объяснил, что столь дорогостоящими изделиями являются... министры и политические деятели. Он лишь слегка закодировал их фамилии: две последние буквы он поставил вперед, две первые — в конец, а в середине — число отсутствующих букв.

Итак, ЦИ5НИ — Франко Николацци, тот самый министр общественных работ, ДА2ДА — Клелио Дарида, министр юстиции, НИ2МИ — Джанстефано Милани, председатель комиссии по вопросам общественных работ палаты депутатов, НЕ1ТР — Рокко Тране, министр транспорта, и так далее. Кстати, КИ1МИ — это наш знакомый Миски.

«Каждому платили за то, что он может дать в зависимости от его служебного положения, — поясняет де Мико. — Без выплат не обойтись: либо ты платишь, либо у тебя забирают подряд. Меня вынуждали так поступать. Причем это касается не только меня, но и всех предпринимателей, работающих на государство».

Размер взятки колебался от 2 миллиардов (Николацци и Габриэле ди Пальма — генеральный директор по строительству министерства общественных работ) до сотен тысяч — чиновникам и инженерам, которые могли затянуть с подписью, не вовремя заболеть и т. п.

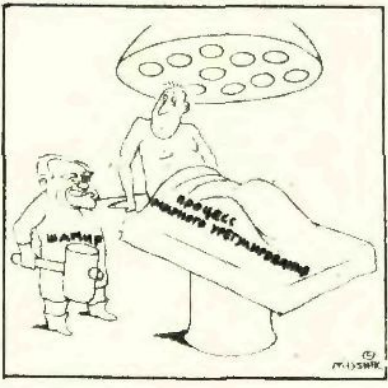
Де Мико заверяет Италию, что все заказы он получил законным путем. От чего завышены его суммы сметных расходов? Здесь все просто — «гонорар» должностных и политических деятелей напрямую зависел от суммы контракта. Чиновники кровно заинтересованы в завышении сметы: больше сумма — больше процент вознаграждения. Вот и вздувались цены на бетон, сжалось здание на нефтепровод. А уж дело госмужей — провести дельце в парламенте или министерстве: надо же отработать полученное!

Почему тюрьмы? Тоже ясно: застенок, хоть и каменный дом, но штука темная и в меру тайная — не школа, не жилье. Вот и можно потемнить, поалхимничать, чтобы бетонная каталажка обернулась золотым дном.

* Курс лиры около пяти рублей за 10 000.

Рубен БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

ИЗОИМПОРТ

ШАМИР — Расслабьтесь, я всего лишь анестезиолог... МОШИК. «Давар». Тель-Авив, Израиль.

ДУМОНТ, «Тьемпо», Сан-Педро-Сула, Гондурас.

МОЙР, «Сидней морнинг геральд», Сидней, Австралия.

РОДЖЕР, «Бирригада», Манагуа, Никарагуа.

Леонид ФЛОРЕНТЬЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Вруны — 88

Заметки о польском фестивале сатиры и юмора

Я слушал врунов в самом центре Европы. Я гладил рукой ствол дерева, которому 30 миллионов лет. Я наводил порчу на автомобили. Я чуть было не стал миллионером. Я ел бигос. Это — с одной стороны. Теперь — с другой. Я не был свидетелем трудовых конфликтов и не застал момента предоставления правительству чрезвычайных полномочий. «Что видишь, то и пиши, а чего не видишь, писать не следует». Этот принцип, сформулированный Булгаковым в «Театральном романе», и определяет характер нижеследующего репортажа. И так...

На крайнем юго-западе Польши, в Туршовском угольном бассейне, есть городок Богатыня. Живут здесь преимущественно шахтеры и энергетика: первые добывают бурый уголь, а вторые его сжигают, снабжая польскую энергосистему самой дешевой в стране электроэнергией.

Уголь здесь копают уже 200 лет, электроэнергию вырабатывают 25 лет, последние же 5 лет здесь еще и врут.

Дело в том, что в нынешнем году в Богатыне состоялся 5-й ежегодный конкурс, именуемый «Турниром врунов». Почему «врунов»? Потому что турнир приурочен к 1 апреля, когда, как известно, «никому не верь». А почему в Богатыне? Возможно, потому, что в силу географического положения городка (на стыке трех государств — Польши, ГДР, Чехословакии) проведение, к примеру, легкоатлетических состязаний не представляется возможным: даже средней руки метатель молота с первой же попытки пошлет свой снаряд за границу, пусть даже дружественную. По этой же причине нереальны гольф, городки (бабки, рюхи), бейсбол и вышибалы.

А если серьезно, то конкурс сатиры и юмора в маленьком рабочем городе — прекрасная, достойная всяческих похвал инициатива местных властей, администрации угольного бассейна, общественных организаций. Инициатива, в основе которой — забота о человеке, чьим трудом живет край. У «Турнира врунов» — могучие спонсоры в лице варшавского сатирического еженедельника «Шпильки», других центральных газет и журналов, III программы Польского радио. А с некоторых пор конкурс начал приобретать международные масштабы. Во всяком случае, в нынешнем году полноправными членами жюри стали представители Болгарии и СССР.

Турнир открылся торжественным шествием по улицам городка. Возглавлял парад духовой оркестр подростков, коими дирижировал мизантропического вида дядька в черных очках. Дирижерскую палочку ему заменяла внушительных размеров дубинка. Дядька размахивал ею столь свирепо, что Карабас-Барабас, пресловутый душитель кукольного инкомыслия, в сравнении с ним сошел бы за Песталоцци. Не то со страху, не то вследствие избытка энтузиазма отроки время от времени немилосердно фальшивили.

На одной из площадей собрался маленький народец Богатыни. Под ногами шустрили и путались конопатые флибустьеры, крошечные свинопасы, мелкие принцессы в обнимку с камешниками и просто ряженые, желательные в отцовской рубашке до пят, шляпке с вуа-

ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ С ОРКЕСТРОМ

В ПОЛИТИЧЕСКОМ КАБАРЕ «КАПОТ»

льно из бабушкиного сундука и со старательно раскрашенными акварелью мордажами. Народец шатко сновал в разномастной обуви, опровергая поговорку, что два сапога якобы пара, ибо у ковыляющего большинства резиновому сапогу на одной конечности соответствовала туфля на шпильке — на другой. Детский карнавал вырвал серый день, сыпавший с невыразительного неба неким подобием снега.

Вечером состоялся одно из главных событий турнира, смысл которого до той поры скрывался от меня за таинственным словом «бесяда». Хотя я догадывался, что его значение вряд ли эквивалентно русскому «беседа». Но что же это такое было? Не банкет, не концерт, не товарищеский ужин с танцами, а сразу все вместе. Бесяда, в общем.

В большом зале местного дворца культуры «Юбилей» за накрытыми по-банкетному, кувертов на шестнадцать, столами разместились зрители, организаторы и члены жюри. На сцене, сменяя друг друга, выступали участники — профессиональные и самодеятельные артисты, поэты, рассказчики, певцы. Время от времени объявлялись танцевальные паузы, и ансамбль под водительством милейшего пана Адама диктовал собравшимся свою волю, выражавшуюся в самых разнообразных ритмах — от танго до рок-н-ролла. И, послушные воле музыкантов, собравшиеся танцевали то попарно, то сбившись в стайки, то образовав единую цепь, длинной гибкой змеюшкой скользившую по залу в обход столов.

Так естественно веселы, так раскованны были все, так бесконечно далек был этот вечер от заорганизованных до высшей и последней стадии «мероприятий по увеселению»!

Возвращаясь к турниру (а «бесядой» он не ограничился — было еще два дня выступлений в клубах и на открытых площадках), сообщу о его результатах. Первый приз и титул «Короля врунов» получил в этом году поэт и исполнитель Анджей Енджиевский из Лодзи. А специальный приз «Крокодила» был вручен Кшиштофу Даукшевичу из Варшавы. Кшиштоф — бард с узкой специализацией, он

исполняет под гитару собственные песни исключительно сатирического содержания. Из наших к этому направлению ближе всех стоял, вероятно, Александр Галич.

Попытки пересказать песни «своими словами» — в высшей степени неблагодарная затея. В настоящее время мои коллеги занимаются переводом нескольких песен Даукшевича на русский язык, и в одном из номеров мы обязательно предложим их вниманию читателей «Крокодила».

Кстати, в Польше сейчас очень популярны еще один автор и исполнитель — Анджей Рошевич. Одна из его песен — «Весной вьет с Востока» — посвящена М. С. Горбачеву. Припев Анджей поет по-русски: «Михаил, Михаил, это песня для тебя, чтобы новые реформы так довел ты до конца...»

К вопросу о некотором несовпадении жанров. В нашем представлении кабаре не расторжимо связано в первую очередь с канканом. В Польше распространены «политические кабаре» — нечто вроде театра сатирических миниатюр, что ли. Одно из таких кабаре — «Капот» — приехало в Богатыню, выступив там вне конкурса, но с большим успехом.

У здания дирекции мне показали здоровенный суковатый ствол, укрепленный на постаменте посредством цепей. Этому дереву, так и не успевшему превратиться в уголь, 30 миллионов лет.

— Подокарпус, — объяснили мне по-латыни.

Подокарп, он же ногоплодник, нынче растет в тропиках и субтропиках: в Австралии, например, в Африке, в Южной Америке. А 30 миллионов лет назад запросто рос в Польше, как какой-нибудь граб или вяз. Все меняется.

В заключение — коротко о тех происшествиях, которые были анонсированы в самом начале репортажа.

...С непривычки ошеломляющее впечатление производит обилие нулей на ценниках в польских магазинах (один рубль равен примерно ста тридцати злотым). Такая валюта имеет, как минимум, одно очевидное достоинство — доступность статуса миллионера. И я имел шанс стать таковым, испытав сча-

ИЗБРАННИК КРОКОДИЛА — КШИШТОФ ДАУКШЕВИЧ

стью в популярной лотерее наподобие нашего «Спринта», но, увы, фортуна была ко мне равнодушна. Жаль, право, жаль: я бы непременно учредил какую-нибудь крокодильскую стипендию для учащихся зоотехникума или вложил бы капитал в советско-польское совместное предприятие по выпуску, скажем, ортотехники для журналистов.

...Я в общем-то всегда был доволен своим биопаем, тихим и без вывертов. В жизни не гул взглядом вилок, не сверлил дыр в бетонных перекрытиях и не намагничивал часовых механизмов. Обнаружилось, однако, что я каким-то странным образом воздействую на польскую автотехнику. Так, в день прибытия в Варшаву я блистательно вывел из строя (и, как выяснилось, надолго) редакционную машину «Шпилек». Впоследствии, без всяких видимых усилий, я навел порчу еще на пару-тройку машин. Примечательно, что на общественный транспорт мои злые чары не действовали, и я имел возможность испытать на себе все прелести путешествия в варшавском автобусе в часы «пик», сравнимые разве что с аналогичными московскими прелестями.

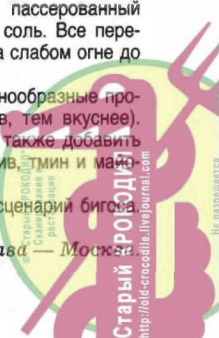
...Сушеные грибы промывают теплой водой, кладут в посуду, заливают холодной водой и оставляют на 2 часа для набухания. Затем варят до готовности.

Квашеную капусту мелко рубят и припускают в небольшом количестве воды до мягкости. Свежую капусту режут квадратиками, ставят в жарочный шкаф и прогревают до мягкости, солят и смешивают с квашеной капустой. Затем добавляют жареные шпик и свинину, вареную колбасу, копченую грудинку, нарезанные кубиками, томат-пюре, вареные нарезанные грибы, пассерованный репчатый лук, сахар, перец, соль. Все перемешивают и ставят тушить на слабом огне до готовности.

Можно класть самые разнообразные продукты (чем больше их видов, тем вкуснее). Для улучшения вкуса можно также добавить красное сухое вино, чернослив, тмин и майоран.

Таков приблизительный сценарий бигоса. Рекомендую.

Богатыня — Варшава — Москва

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Темы рисунков этого номера придумали: С. Богачев, А. Василенко, В. Дубов, В. Мохов, Л. Назыров, Е. Осипов, Е. Снежка, Ю. Степанов, О. Теслер, В. Тильман, С. Тюнин, В. Чижиков, О. Эс-ис.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137.
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00,
Приемная — 250-10-86.
Сдано в набор 10.06.88.
Подписано к печати 17.06.88.

А 13122.
Формат бумаги 70×108.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 300 000 экз.
[2-й завод 2700001—3600000].
Изд. № 2605. Заказ 03605. Фото-
формы изготовлены в ордена
Ленина и ордена Октябрьской
революции типографии газеты
«Правда» имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва А-137,
ул. Правды, 24. Отпечатано в ор-
дена Ленина комбинате печати
издательства «Радянська Укра-
їна», г. Киев, проспект Побе-
ды, 50.
С. Издательство ЦК КПСС
«Правда»
«Крокодил», 1988 г.
Отсканировал и обработал АЛЕБЕДЕВ

Артур ХОПП (США)

НЕМНОГО
ТЕРПЕНИЯ

— Добрый день. Чем могу служить?
— Я доктор Герберт Вамплю. При-
ехал к моему пациенту Фреду Фрисби,
чтобы провести диспансеризацию.
— Очень приятно. А я миссис Фрис-
би. Скажите, муж назначил вам время
визита?

— Да, у меня талон на час дня, но
боюсь, что я приехал раньше назначен-
ного времени.

— Ничего страшного. Присядьте
в гостиной. Пациент выйдет к вам, как
только освободится.

— Спасибо. Скажите, пожалуйста,
а что это за люди?

— О, это доктор Тевис, доктор
Джексон и доктор Клегенсон. Дело
в том, что пациент не привык доверять
свое здоровье одному врачу. Кстати,
вам случилось лечить его прежде?

— Да, в 1983 году я лечил его от
бронхита.

— В таком случае, доктор, здесь
должна храниться ваша карта. Минут-
ку... Так, Ваблов, Ваковски, а вот и она.
Замплю... Ах, как неприятно. Здесь на-
писано, что вы скончались.

— Уверяю вас, это какое-то недо-
разумение!

— Увы, да. Мне придется завести
новую карту. Вот, пожалуйста, изложите
на этом листке медицинскую исто-
рию.

— Мою медицинскую историю?
— Ну да, укажите, какое вы закон-

чили учебное заведение, какие курсы
посещали, имеете ли научные труды.
В конце сообщите, какому гольф-клубу
отдаете предпочтение в последнее вре-
мя. Пациент считает, что, имея меди-
цинскую историю, он может лучше оце-
нить диагноз врача. Да, совсем забыла,
тут еще страховка.

— Пациент хочет застраховаться на
случай болезни?

— Нет. Это страховка на случай
небрежного лечения. Проставьте сум-
му, а также напишите имя и адрес ва-
шего страхового агента. Вы ведь навер-
няка хотите, чтобы все свои жалобы мы
направляли непосредственно к нему?

— Я не думаю...

— А когда закончите писать, може-
те полистать журналы, чтобы убить
время. В одном из номеров «Либерти»
есть такая потрясающая история!

Тик-так, тик-так.

— Миссис Фрисби, вы меня узнали?
Я доктор Вамплю. Жду пациента уже
полтора часа.

— Мы совсем забыли о вас, доктор.
Пациент сегодня немного задерживает-
ся.

Тик-так, тик-так.
— Миссис Фрисби, я требую, чтобы
меня немедленно проводили к пациен-
ту!

— Пожалуйста, не повышайте го-
лос. У мужа на приеме врач!
— Сколько же еще человек передо
мной?

— Думаю, сейчас как раз подойдет
ваша очередь. Я пока провожу вас
в туалетной комнату, чтобы вы могли
снять пальто и надеть вот этот чистый
халат.

— Он не слишком длинный?

— Вам как раз впору. А чтобы вы не
скуцали — вот томик «Воины и мира».

Тик-так, тик-так.

— Миссис Фрисби! Я проторчал
в туалетной комнате два часа и не
намерен ждать больше ни секунды!

— А, вот вы где, доктор. А мы уди-
влялись, куда вы могли подеваться.
Очень жаль, но пациента вызвали по
срочному делу. Если желаете, я могу
назначить вам другое время для визи-
та. Так... Мой муж может принять вас
в три часа, через семь недель после
следующего вторника. Это вам подхо-
дит, доктор? Доктор! Ну и ну, вот так
темперамент! Теперь придется вста-
влять новую входную дверь... Что за
беда с этими врачами, они совершенно
не понимают, сколь ценно время паци-
ентов в наши дни.

Перевела О. ЩЕРБАКОВА.

ИЗ СБОРНИКА
«ВЕСЕЛЫЙ КНИЖНЫЙ МИР»,
ФРГ

Работая как-то ночью, Бальзак услы-
шал шум в соседней комнате. Оказалось,
что туда проник вор. Схватив незадачли-
вого любителя легкой наживы за шиворо-
т, Бальзак сказал ему следующее:

— Вы ошибаетесь, милейший, если ду-
маете, что здесь можно найти хотя бы су.
Но я помогу вам. Неподалеку есть место,
где вы можете сорвать приличный куш:
в соседнем квартале живет мой издатель.

Позтесса:
— Стихи, которые я вам принесла, со-
держат самые сокровенные тайны моего
сердца!

Издатель:
— Не волнуйтесь так, мадам. Об этом
никто, кроме меня, не узнает.

Один голливудский режиссер был из-
вестен в кругу друзей своей страстью со-
бирать старинные книги. Однажды друзья
решили его разыграть. Для этого они зару-
чились поддержкой одного актера, кото-
рого режиссер пригласил к себе на обед.
Во время обеда актер, якобы случайно,
обронил, что у него есть старинная немец-
кая библия, оставшаяся в наследство от
тети.

— А кто печатал эту библию? — спро-
сил режиссер.
— Не знаю. Там, по-моему, стоит «Гу-
тен» и еще какое-то слово...

После этих слов у режиссера из рук
выпала вилка:

— Как вы сказали? Гутен? Уж не Ио-
ганн ли Гутенберг фамилия издателя? —
дрожащим голосом спросил он.

— Гутенберг? Кажется, вы правы. Да,
действительно, Гутенберг — как можно бе-
зучастнее произнес актер.

Режиссер вскочил из-за стола и закри-
чал:

— Едем! Сейчас же заказываем само-
лет и летим к вам домой!

— Самолет? Ради какой-то книжки?!

— Да знаете ли вы, что являетесь
обладателем одной из первых печатных
книг?! Да она стоит почти миллион долла-
ров!

Изобразив крайнее волнение, актер
тоже поднялся из-за стола, рванулся
было к двери, но затем опять сел на свое
место.

— Я думаю, — медленно проговорил
он, давась внутренне от хохота, — что эта
библия не стоит ни цента.

— Почему? — вскричал режиссер.
— Потому что она повсюду испещрена
поясками какого-то Мартина Лютера...

Недавно у нас в гостях побывал юго-
славский писатель-сатирик Милован Вите-
зович. В память об этой встрече кроко-
дилскую библиотеку украсила книжка
афоризмов, выпущенная белградским из-
дательством «Слово любви». Миловану
в этой книжке принадлежит все — и соб-
ственно изречения, и иллюстрации (кото-
рые, кстати, по своей природе могут быть
отнесены к разряду изоафоризмов). И так,
представляем:

Милован ВИТЕЗОВИЧ
(Югославия)

АФОРИЗМЫ

Время — это судья, который
судит судей.

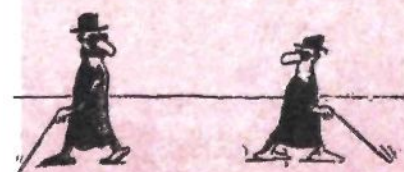

Памятуя о пословице, что
молодое деревце легче гнется,
мы вырастили согбенными це-
льми поколения.

Это не сумасшедший дом,
а конгресс психиатров.

Поступки властителя весе-
лят придворного шута.

Пробужденному народу пели
колыбельную...

«Выше голову!» — сказал па-
лач осужденному.

Когда неграмотные вершат
суд, приговоры обозначают кре-
стами.

Я знаю негодяя, которому
очень подошли бы ваше имя
и фамилия.

Государство отомрет. От
стыда!

Животные в баснях — это
люди. В жизни все наоборот.

Александр КЛАС

У знаменитого югославского карикатуриста, который уже не впервые гостит на страницах «Крокодила», много хороших, я бы даже сказал, завидных качеств. Ну то, что он талантлив, — общеизвестно. Это подтвер-

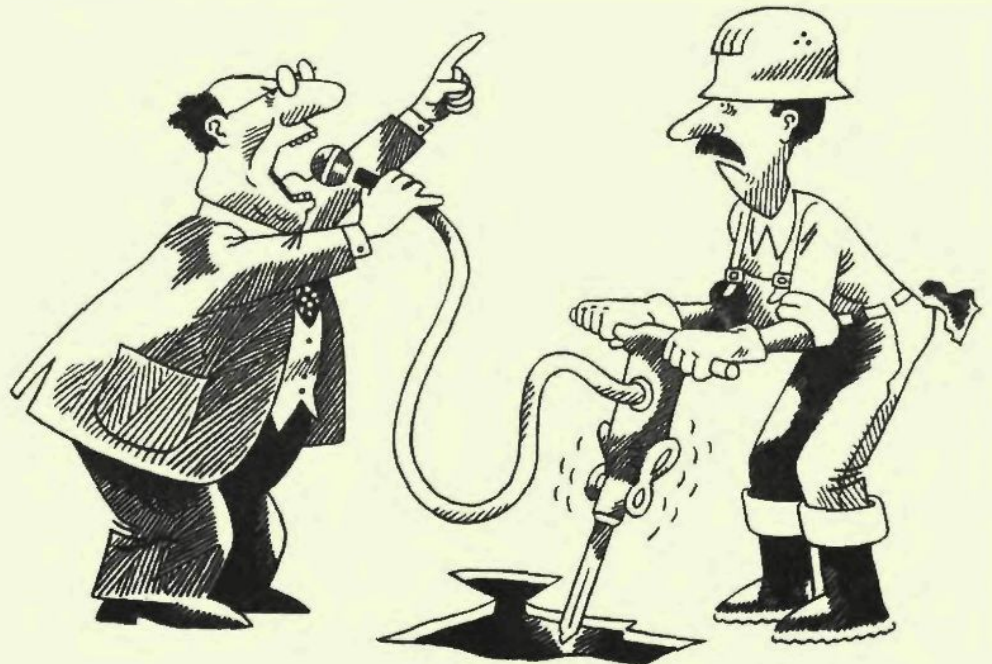
ждено высокими наградами на самых высоких состязаниях художников-сатириков. Но он еще и настоящий труженик, много лет ведущий веселый отдел в еженедельнике «Илюстрована политика», истинный джентльмен, человек слова, что нынче — большая редкость.

Вот и на этот раз Александр поддержал свою репутацию. Встретившись с ним по приезде в Белград, я попросил рисунки для «Крокодила».

— Будут у тебя через два дня, — сказал Клас и затянулся своей неизменной трубкой.

Через два дня точно в назначенный час он вручил мне конверт со своими новыми работами.

И вот они — перед вами. А. П.

— Быть или не быть?..

